

Живопись Го Си — прорыв к трехмерному воспроизведению мира, к перспективе. Но после его смерти его свитки почти не сохраняются (до нас дошло всего лишь двенадцать подлинных свитков), а его стиль, связанный с трехмерным видением, возрождается в Китае лишь спустя более 500 лет, да и то, видимо, под воздействием европейской живописи.

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

Нет ничего более сложного, чем давать строить прогнозы, тем более для развития таких сложных систем, как общество. Но еще более сложно строить прогнозы в отношении всего человечества с указанием каких-либо конкретных дат и на такой длительный период, как 1000 лет.

О невероятной сложности таких прогнозов говорит хотя бы тот факт, что до настоящего времени не известно ни одного долгосрочного прогноза, сделанного в прошлом, который хотя бы в общих чертах подтверждался бы последующими событиями. Наиболее известные сегодня прогнозы Нострадамуса, хотя и популярны, но, во-первых, почти все их трактовки неоднозначны, во-вторых, предсказания Нострадамуса бессистемны, они выхватывают отдельные события разных масштабов.

Есть откровения Иоанна Богослова из Нового Завета — Армагеддон, который носит общий аллегорический характер и может быть отнесен к любой катастрофе планетарного масштаба. А, как известно, подобного рода катастрофы вполне вероятны, если судить хотя бы по гибели динозавров.

Есть множество прогнозов о катастрофах в эзотерической литературе, но, как показал переход через 2000 г., большинство из ожидаемых эзотериками фантастических событий так и не начались. Да и вообще апокалиптические прогнозы — особая категория, ведь в них чаще всего предсказывается гибель человечества без указания конкретных сроков. И если этот прогноз не сбывается, то его защитники всегда могут сказать, что еще не пришло время, но погодите... А если он, не дай Бог, сбудется, то некому будет оценить его, так как после таких событий культура будет наверняка полностью утеряна.

Есть еще одна разновидность прогнозов, которая корнями уходит в индуизм. Там развитие мира рассматривается через

призму смены различных циклов, смену эпох, юг и прочих громадных периодов. Но нет ни одного серьезного аргумента, который бы подтвердил эти прогнозы.

Поэтому, если подвести некоторый общий итог попыткам отдельных людей на протяжении последних тысяч лет дать какие-либо прогнозы развития человечества, то окажется, что кроме некоторых редких случаев, видения отдельных случайных событий будущего, на основе которых совершенно невозможно строить системное представление, человечество так и не смогло создать ни одной прогностической системы [82].

Кроме того, чтобы понять, насколько трудно дать правильный прогноз на будущее, необходимо попытаться дать правильный «прогноз в прошлое». Дело в том, что уже прожитая человечеством история до сих пор постоянно переписывается заново, подвергается ревизии и критическому осмыслению. И получается, что человечество до сих пор не знает своего истинного прошлого в достаточной степени детально и точно. Поэтому, прежде чем начинать строить прогнозы на будущее, необходимо научиться строить системные модели развития человечества в прошлом. А это очень нетривиальная задача. И хотя автору отчасти удалось найти алгоритм развития научных цивилизаций, необходимо отметить, что это всего лишь один из множества циклических процессов, управляющих развитием мира.

Еще одна нетривиальная проблема построения прогнозов, опирающихся на прошлое, заключается в том, что как только удастся обнаружить какую-то закономерность развития событий в прошлом, то оказывается, что эта закономерность к моменту своего проявления либо существенно меняется, либо вообще заканчивается и начинает действовать какая-то новая, еще не известная закономерность. Поэтому прогнозы развития сложных систем, основанные на экстраполяции тенденций из прошлого на будущее, изначально являются весьма ненадежными.

Более того, выявленная автором тенденция развития научных цивилизаций пусть и в самых общих чертах, но позволяет перевести некоторые общественные процессы из сферы коллективно-бессознательной в сферу коллективно-сознательную. Изменит ли осознание периодизации и цикличности цивилизаций их алгоритм развития в будущем?

Исходя из всего выше сказанного, автор вообще не хотел бы давать какие-либо прогнозы на будущее. Но выявленная в этой работе логика развития научных цивилизаций настолько притя-

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

гивает, что мы все же попытаемся дать здесь некоторые системные направления развития цивилизаций. Причем это будет опять же не глобальный прогноз развития всего человечества, а модель развития в основном лишь тех научных цивилизаций, которые были обозначены в самом начале: европейской, российской, латиноамериканской и, возможно, африканской.

Согласно предложенной выше модели к 2000 г. сложился следующий расклад сил на пространстве научных цивилизаций.

В настоящее время можно выделить только две (три) действующие научные цивилизации: европейская, российская и, возможно, латиноамериканская. Предположительно, в стадии рождения находится четвертая — африканская цивилизация.

Европейская научная цивилизация закончила свой пассивный третий этап и вступает в последнюю фазу развития — завершающую, итоговую. Пройдено $\frac{3}{4}$ пути.

Завершила второй этап обучения российская научная цивилизация, которая вступает в пассивную фазу. Пройдена $\frac{1}{2}$ пути.

Вступает в этап обучения латиноамериканская цивилизация, что сопровождается типичной для этого перехода активизацией культурного самосознания. Пройдена $\frac{1}{4}$ пути.

В 1500 г. завершился научный цикл Индо-арабской цивилизации. Согласно нашей модели после него должна была остаться как минимум одна цивилизация-мост, цивилизация византийского типа, которая бы прожила в состоянии «пенсионного доживания» еще 1000 лет и закончила бы свое существование к 2500 г. Учитывая, что именно арабский мир завершил этот цикл имперской структурой, можно предположить, что именно исламская цивилизация находится в состоянии, которое можно с некоторой условностью назвать состоянием переходной цивилизации. Хотя и очень условно, но арабскую цивилизацию можно сравнить сегодня с Византией в ее срединной фазе развития (примерно в 1000 г.). Арабская цивилизация-мост, скорее всего, призвана дать культурный импульс развития будущей африканской научной цивилизации. Во всяком случае, об этом говорит тот факт, что именно ислам становится все более популярной религией в Африке.

Еще одну переходную цивилизацию-мост можно выделить в самой Индии. Индийский научный цикл далеко не до конца воспринят современным человечеством. Его потенциал еще не рас-

крыт, и поэтому столь велика тяга к нему со стороны в первую очередь российских мыслителей. Возможно, именно индийская цивилизация станет своеобразным мостом для Российского цикла на Восток, мостом, путь по которому указал сначала Афанасий Никитин, а затем Николай Рерих. И именно России, возможно, предстоит в будущем соединить свою культурную линию развития с индийской. В силу того факта, что Индия и арабский мир в нашей системе научных цивилизаций представляют собой некоторую целостную структуру, можно предположить, что индийская цивилизация развивается параллельно арабской. Если это предположение верно, то Индия находится в середине 1000-летней фазы переходной цивилизации, задача которой заключается в том, чтобы донести великие откровения индийских мыслителей прошлого в первую очередь до России. Видимо, поэтому Россия и Индия всегда чувствовали глубинную связь своих культур.

Но если культурное воздействие более молодой арабской цивилизации приведет в будущем к старту новой, африканской цивилизации, то взаимодействие российской цивилизации с Индией может дать со временем совершенно иной результат — мировую империю срединного типа.

Большой вопрос вызывает возможность дать точный прогноз развития китайской цивилизации. Согласно нашей модели она завершила свое развитие к 1000 г. Продолжением ее развития в виде цивилизации-моста, цивилизации доживающего типа являлась Японская империя. Согласно нашей модели эта империя должна была рухнуть в XX в. И как уже отмечалось, имперская Япония действительно погибла в результате поражения во Второй мировой войне.

Но что же тогда представляют собой Китай и Япония после завершения последнего 1000-летнего периода? Имеют ли они какой-либо внутренний импульс развития? Или их экономический успех в последние десятилетия — лишь результат воздействия на них Запада?

Именно в этой ситуации с Китаем и Японией в первую очередь проявляется, по мнению автора, особенность новой геополитической ситуации в мире. Если, например, Египет после гибели Клеопатры полностью потерял свою политическую независимость и вошел в дальнейшем в состав Римской империи, выполняя в ней роль периферии, то в аналогичной ситуации с Китаем после 2000 г. все не так однозначно.

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

Да, весь регион ЮВА в настоящее время бурно развивается в первую очередь потому, что он вошел в систему мирового разделения труда. В этом отношении с Китаем не происходит ничего нового. Мировая империя Запада в XX в. настолько выросла, что втянула в свои хозяйственные процессы практически весь мир. В поисках дешевой рабочей силы и благоприятных климатических условий западные капиталы устремились в ЮВА и создали здесь мировую фабрику, которая работает, очевидно, в первую очередь на благо Североатлантической мировой империи [33].

Но с другой стороны, мир вступает в новую фазу развития, когда отдельные культуры уже не будут сменять одна другую, а создадут некоторое общее полифоническое пространство. Речь идет о соборном единстве мира, единстве, которое будет основано не только на унификации, стандартизации, но и на гармоничном соединении разнообразных культур в единый живой организм человечества. Эта задача построения сложного полицентрического мира, в котором были бы сохранены ранее созданные культурные самобытные центры, совершенно по-иному поворачивает события после 2000 г. Новая задача — составление целостного, но разнообразного в своих частях мира — может привести к тому, что все культуры, даже культуры прошлого, такие, как Египет и Вавилон, будут отчасти как бы воскрешены в самых общих системных своих основах, ибо без их самобытности не составить мозаику целостного восприятия Вселенной, так необходимую для будущего гармоничного человечества.

Поэтому хотя не следует ждать ни от Китая, ни от арабов, ни от Индии повтора развития в виде научного 2000-летнего цикла, эти культуры могут стать основой для общего «организма» Цивилизации в будущем.

Пока же Китай, по мнению автора, — это всего лишь очень удачный спаринг-партнер для США и Европы. Несмотря на огромную разницу в культуре, несмотря на гигантские амбиции самих китайцев, судьба Китая в ближайшем будущем, скорее всего, — быть «скрытым дополнительным штатом» Америки. И до тех пор, пока для Североатлантической империи в целом очень выгодно размещать массовое производство в Китае, до тех пор экономика Китая будет расти, но если только такая нужда у мирового лидера по каким-то причинам исчезнет, экономика Китая окажется в тяжелом кризисе.

Кроме перечисленных выше цивилизаций стоит остановиться отдельно на Японии. Почему-то С. Хантингтон выделил ее в

разряд отдельных цивилизаций наряду с Китаем, Индией и прочими очевидными независимыми культурами. Хотя до него ни один из теоретиков цивилизационного подхода этого не делал. Надо полагать, что включение С. Хантингтоном Японии в список цивилизаций — всего лишь дань небывалому экономическому успеху этой страны в последние десятилетия. Но несмотря на свое сегодняшнее экономическое могущество, в прошлом Японии не было периода, когда она развивала самостоятельную науку, соизмеримую по масштабам хотя бы с Китаем. Мы выше предположили, что Япония стала прямой наследницей Китайского цикла и аналогично Византии прожила свой пенсионный 1000-летний период с 1000 по 2000 г. Ее второе рождение в виде могучей экономической державы — результат очень грамотного включения ее традиций в международный процесс разделения труда. В этом отношении она стала предвестником аналогичных процессов по всей ЮВА.

Если задаться вопросом, почему именно Япония стала лидером Востока в процессе овладения западной технологической культурой, то возникают очень интересные системные аналогии. Во-первых, необходимо вспомнить, что Япония — единственная страна данного региона, которая не была завоевана монголами и так и не вошла в самую грандиозную за всю историю Востока империю, хотя туда вошли практически все восточные страны. Япония явно занимает выделенное положение на востоке не только географически, но и системно, об этом свидетельствует вся ее история. Можно сделать предположение, что в системной картине мира, опирающейся на известную китайскую модель Инь-Ян (рис. 25), Япония выполняет роль маленького пятнышка Ян на большой половине Инь. Следовательно, можно предположить, что она несет в себе мужское, рациональное начало в недрах иньского, женского Востока. Являясь самой восточной страной Востока, Япония подтверждает известный философский принцип, что развитие всегда приводит к своей противоположности — она стала самой западной страной Востока. И тот факт, что ха-

Рис. 25. Схема Инь-Ян с двумя зеркальными странами — Англией и Японией

рактик японцев является наиболее агрессивным и жестким на Востоке, наиболее мужским, янским, ложится в выдвинутую концепцию одним из фактов, подтверждающих эту гипотезу. Кстати, в чисто географическом смысле Япония является зеркальным подобием Англии — самой западной окраины европейского Запада. Возможно, Англия является в этом случае иньским пятном на янском Западе? Может быть, не случайно именно поэтому значительную часть своей истории Англия управляется королевами? Может быть, именно поэтому именно Великобритания создала самую грандиозную колониальную империю на Востоке? Кроме того, явно прослеживается некоторая оппозиционность английской политики политике континентальной Европы. Англия в Европе почти всегда была как кошка, которая гуляет сама по себе.

Впрочем, эти предположения в отношении Англии и Японии являются всего лишь интуитивными фантазиями, которые требуют серьезной системной проработки.

Есть цивилизации, которые остались в истории человечества лишь в виде культурных памятников: египетская, междуреченская и античная. Они прошли все фазы развития 2000-летнего цикла и последнюю фазу доживания в 1000-летнем периоде. Эти цивилизации полностью закончили свою жизнь и в наше время не имеют даже преемников в виде переходных цивилизаций. Последняя из них закончила свое существование с крушением Византии к 1500 г.

Как мы видим, к активным «игрокам» мирового научного развития в ближайшем 500-летию можно отнести лишь две научные цивилизации (европейскую и российскую), а во втором 500-летнем периоде — российскую и латиноамериканскую.

Кроме того, в ближайшем 500-летию будут играть активную культурную роль еще две цивилизации — мусульманская (арабская) и индийская.

Но прежде чем рассмотреть модель развития этих цивилизаций в III тысячелетии, необходимо отметить, что логика прошлых периодов может быть существенно изменена совершенно новыми факторами.

Первый — это **информационное единство** и «транспортная» близость все стран в будущем. Представить в таком едином информационном и тесном экономическом пространстве отдельное, замкнутое развитие любой из цивилизаций практически невозможно.

Второй фактор — общая угроза, которая нависает над всем человечеством, **угроза экологической катастрофы**, которая начнет создавать проблемы для всего мира уже в обозримом будущем. Справиться с этой проблемой невозможно без тесного согласованного взаимодействия всех цивилизаций. Бразильская и Киотская встречи только обозначили эту проблему, но если в дальнейшем любая из цивилизаций будет вести себя эгоистично, учитывая лишь собственные интересы, мир придет к всеобщей катастрофе очень быстро. Поэтому, если в какой-то провинции Китая будет работать завод, отравляющий половину мира своими выбросами, если где-то еще раз взорвется атомная станция, как в Чернобыле, то мировое сообщество, следуя элементарному инстинкту сохранения, во избежание таких явлений вынуждено будет выработать достаточно жесткие правила и ограничения для всех стран. Безусловно, если эти правила будет нарушать Запад — очевидный мировой геополитический лидер ближайшего 500-летнего периода, то трудно будет заставить их выполнять остальные страны.

Третий фактор. Очевидно, что в уже близком будущем человечество начнет **осваивать космическое пространство**. Как скажется фактор выхода человечества за пределы Земли на характере циклов научных цивилизаций? В частности, как повлияет процесс создания космической энергетики, а впоследствии и перевод в космос основной производственной деятельности человечества на развитие всех цивилизаций? Эта грандиозная задача не по силам любой из перечисленных выше цивилизаций. Только собрав воедино все экономические силы, все ресурсы и весь творческий потенциал планеты, можно будет справиться с этой задачей. Вывод промышленности в космос — задача исключительно прагматичная, направленная на простое выживание человечества на планете. Но после решения этой задачи человечество окажется в совершенно иной геополитической и цивилизационной ситуации. Так как основная деятельность человечества будет перенесена в космос, все проблемы предыдущего развития, связанные с борьбой за территорию и ресурсы различных цивилизаций, потеряют свою приоритетную силу. Экономические и жизненно важные приоритеты переместятся в космос и на ближайшие планеты. Земля же при этом естественным образом превратится в один гигантский планетарный «Дом Отдыха» с системой «все включено». Кстати, моделью такой трансформации являются, например, ОАЭ. По мере того, как там кончается

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

нефть, страна все более превращается в сплошную зону отдыха для всех людей планеты. Кто знает, может именно о таком будущем для Земли мечтали многие провидцы, предполагая возможность возврата рая на Земле?

Кроме трех перечисленных факторов, которые будут, несомненно, очень существенно влиять на процесс объединения всего мира, есть еще один — гипотетический. Это возможный контакт с другой цивилизацией. Очевидно, что такой контакт станет грандиозным стрессом для всего человечества. Как ни готовит оно себя всевозможными фантастическими фильмами и мультяшками к такой встрече, информационное потрясение окажется на порядки больше любого самого смелого предположения. Ведь очевидно, что такой контакт возможен лишь в том случае, если другая космическая цивилизация перемещается в пространстве не на железных кораблях с обычной скоростью, а живет в пространстве больших размерностей, в котором наша трехмерная действительность является всего лишь одной из проекций их мира. Более того, скорее всего не будет никакого «прилета» этой цивилизации на Землю, а просто у человечества прорежется четырехмерное зрение и «раскроются небеса» и откроется вокруг нас совершенно иной мир, мир в котором живут другие цивилизации, живут уже очень давно рядом с человечеством. И очень давно эти другие цивилизации наблюдают за человечеством, за развитием плода очередного космического разума [67], и ждут когда произойдет его рождение в новый мир, мир других размерностей и другой физической реальности.

Очевидно, что подобного рода контакт принципиально изменит все отношения между цивилизациями Земли. Каждая из них сразу же почувствует себя незащищенной и беспомощной на этой новой площадке развития. Как дети жмутся к матери в случае опасности, так все цивилизации Земли станут жаться друг к другу, чтобы вступить в контакт с другим миром, максимально объединившись. И очевидно, что такая встреча, выход в мир других цивилизаций закончит процесс развития человечества в целом как земного феномена, закончит и последнюю фазу этого развития — развитие цивилизаций.

Но, по подсчетам автора, до такого выхода человечества в космическое сообщество еще не менее 500 лет, а скорее всего, и того больше — 1000 лет. Для того чтобы такой контакт и выход стали возможными, человечеству предстоит еще пройти длин-

ный эволюционный путь, который должен привести его в состояние единого, целостного, гармоничного «организма». И как в любом организме существует разделение функций между различными органами и системами, так и в человечестве должны сформироваться собственные внутренние органы и системы, которые будут иметь свою ограниченную функциональную область работы в ноосфере, но при этом будут работать в гармоничном, соборном единстве с другими цивилизациями. А чтобы это произошло, каждая из ныне отдельных цивилизаций должна завершить свою эволюцию, сложиться в некие целостные системы: «мозг», «печень», «сердце», «легкие» и т.п. жизненно важные органы будущей ноосферы. Одновременно все эти целостные «органы» должны будут соединиться в единый организм, для чего каждому из них нужно будет постичь до самой глубины свое системное предназначение в этом мире, понять свою функциональную ограниченность и взять на себя ответственность за весь мир **в рамках своей функциональной задачи.**

Безусловно, перед человечеством стоит невероятно сложная задача, требующая грандиозной внутренней перестройки, если учесть всю его предысторию, насыщенную борьбой, конфликтами и войнами. Именно поэтому любые системные модели будущего становятся весьма полезными, ибо они облегчают понимание, а следовательно, и выполнение стоящих перед всеми людьми грандиозных трансформационных задач. И здесь невозможно обойтись простыми призывами к миру и любви, ведь у каждой из ныне существующих цивилизаций свой уровень могущества, опыта, мудрости и перед каждой цивилизацией стоят собственные задачи, которые необходимо решать, напрягая все силы. Разный возраст, разный тип цивилизаций, разное состояние, в котором они подошли к 2000 г., — все это не позволяет «собрать мозаику» ноосферы за десятилетия. Предстоит сложный путь дозревания всех цивилизаций в течение столетий, созревания до состояния, когда они смогут собрать гармоничный организм новой Цивилизации. Попытки же сегодняшнего мирового лидера — западной культуры навязать остальному миру исключительно свои стандарты жизни и свое единоличное управление, конечно, объяснимы, ибо именно европейская цивилизация на настоящее время является лидером в развитии всего человечества. Но монопольное управление миром в любых видах чревато задержкой процесса индивидуального развития остальных цивилизаций,

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

что может привести к серьезному перекоосу в развитии, из которого выходить всем придется с большими потерями.

Все те обстоятельства, которые мы перечислили, безусловно, существенным образом изменят развитие каждой из ныне действующих цивилизаций. Но мы дадим здесь модель будущего без учета общих изменений. Мы построим модель развития каждой из цивилизаций таким образом, как будто они будут развиваться в относительной изоляции, как в прошлом. В таком прогнозе будущее конечно же будет нарисовано очень условно, но его ценность заключается в том, что он выделит те тенденции, которые неизбежно будут присутствовать в развитии каждой из отдельных цивилизаций, те тенденции, которые можно условно назвать генетическими.

2.3.1. Прогноз на 2000–2500 гг.

Европейский цикл

Этот самый мощный из ныне действующих на земле циклов с 2000 г. вступил в свою завершающую фазу подведения итогов, создания обобщающих картин мира, распространения созданного мировоззрения на максимально возможную территорию (имперское правление). Для данной цивилизации прогнозируемый период в 500 лет необходимо разбить на два полупериода по 250 лет. В первом полупериоде наука на Западе будет продолжать развиваться в рамках ранее достигнутых результатов и представлений в направлении систематизации и приведения к общему стандарту. Впереди у европейской парадигмы грандиозная работа по наведению системного порядка во всех областях знания. Но поскольку эта стандартизация будет происходить по нормам «усредненного знания», то многие оригинальные и экзотические теории останутся за рамками «Европейской энциклопедии».

Наиболее характерной чертой этого процесса будет полное отсутствие свежих идей, тем более не будет никаких фундаментальных открытий и пионерских изобретений. Бурный период научно-технической революции, который шел в европейской культуре с 1500 по 2000 г., к которому уже привыкли как к неко-

торой данности современного мира, к удивлению большинства, закончится. Наука постепенно будет все более превращаться в прикладную инженерную область, развиваться будут исключительно технологические направления. Главным станет практическое использование ранее полученных фундаментальных представлений о природе.

Вторая половина этого 500-летнего периода может стать эпохой «научных комиксов», характеризующихся самыми примитивными и огрубленными изложениями европейской научной парадигмы. Деградация уровня научного понимания мира, снижение научной культуры начнется уже в первом столетии, но во второй половине 500-летнего этапа этот процесс приводил к фактической деградации науки и ее замораживанию. Стремясь к распространению своего мировоззрения в как можно более широкие массы других цивилизаций, которые отстали в развитии от Европы, западная наука будет упрощать эти знания до уровня их понимания. Неким прообразом такого процесса стала адаптация католической церкви к современному миру, которая привела к тому, что в церквях играли рок-ансамбли. Аналогичная примитивизация уже началась в литературе, когда в Америке стали издаваться сильно сокращенные варианты знаменитых литературных произведений. Да и в целом феномен американской культуры — это феномен упрощения европейской культуры, огрубления ее до уровня вновь приезжающих из слаборазвитых стран мигрантов. Полезно сравнить исторические аналоги античного периода — культуру и науку Греции с культурой и наукой Рима, чтобы получить очень наглядный образ того, что ждет в ближайшие 500 лет европейскую цивилизацию.

В политическом же плане Североатлантическая империя будет расти и достигнет вершины своего могущества и славы к середине XXIII в. После этого начнутся ее медленная деградация и упадок, которые завершатся крахом былого имперского величия к XXV в. По логике развития циклов в непосредственной орбите Североатлантической империи окажутся почти все регионы мира, кроме России и Латинской Америки. При этом если первая будет развиваться автономно в идеологическом и мировоззренческом плане, то главной опорой самостоятельности для Латинской Америки станет подъем ее национального духа.

Если составить более детальный прогноз развития данной мировой империи, то необходимо систематизировать историю

Римской империи, выделить в ней все наиболее типичные закономерности, а затем попытаться наложить их на специфику будущего США и Европы.

Российский цикл

Этот цикл в настоящее время является вторым по мощи циклом, который идет вслед за европейским, будучи моложе последнего на 500 лет. Российский цикл вступил в третью фазу — 500-летний период пассионарной деятельности. Именно от него в ближайшие столетия будет исходить революционный импульс, который, однако, станет превращаться в реальные технические результаты лишь спустя 200–250 лет.

Если задаться вопросом, в чем будет главное отличие российской парадигмы от ее предшественницы, европейской, то, скорее всего, это отличие будет заключаться в том, что новое мировоззрение будет на размерность богаче предыдущего, оно станет четырехмерным¹. Понимание мира, как четырехмерной пространственной реальности, создание теории четвертого измерения позволит впоследствии и на порядок увеличить мощь технологии. Этот скачок будет даже больше, чем переход от средневековой науки и технологии к современной.

Сегодня многие считают, что золотой век российской науки уже позади, он прошел в XX в. Действительно, именно в XX в. российская наука достигла максимальных успехов... *в рамках европейской парадигмы*. С точки зрения автора, этот успех — всего лишь преддверие истинного успеха российской науки, которая, став на фундамент новой модели пространства, сумеет уйти гораздо дальше европейской науки.

Чем был для России серебряный век?

Во многих работах, посвященных истории науки в России, с ностальгией оценивается последнее столетие, которое называют серебряным веком не только культуры, но и науки. Действительно, в XX в. многие российские ученые получили Нобелевскую премию, многие создали уникальные технические системы, многие внесли в теоретический фундамент науки основательный вклад. А разрушение последних лет российской нау-

¹ См. на эту тему работы автора: «Российский ренессанс» [64], «Масштабная гармония Вселенной» [63].

ки воспринимается как ее окончательная гибель. И получается, что все самое лучшее для российской науки — в прошлом. Так ли это на самом деле?

Я сейчас выскажу здесь еретическую мысль. А был ли действительно так велик вклад русской науки в мировую науку последнего периода ее развития?

Да, русские ученые, начиная с Ломоносова, но особенно со второй половины XIX в. действительно открыли в науке очень многое, а изобретатели многое изобрели. Но спросим себя честно: а если бы все это не открыли и не изобрели русские, то сделали бы это европейцы? И ответ будет очевидным — да, сделали бы. Просто честолюбивые молодые русские ученые, влившись в естественный ход развития западноевропейской науки, стали опережать на полтакта по некоторым направлениям западных ученых, как символично в этом смысле опередили русские с выходом в космос американцев. Ну не полетел бы Гагарин первым, первым туда полетел бы американец.

За какое бы русское открытие мы ни взялись, невозможно представить себе, что без русских его бы не сделал Запад. В этом отношении очень характерен пример с радио: Попов, Маркони или Тесла? Спор идет до сих пор, но для человечества в целом выбор между ними не имеет принципиального значения. Да, русский биолог Веселовский открыл вирусы, но разве можно себе представить, чтобы этого впоследствии не сделал кто-либо на Западе? Зваровский изобрел телевидение, но разве западная цивилизация прошла бы мимо этого изобретения? И так во всем. Окидывая общим взглядом западноевропейскую науку, ее научную картину мира, ее технические достижения, начинаешь понимать, насколько в ней все системно взаимосвязано и логически неизбежно. Можно провести мысленный эксперимент — вычестить из этой общей картины те области, которые были открыты или изобретены именно русскими. И что же получится? Получится ли, что западная технология и наука отстала бы в развитии хотя бы на полстолетия? Конечно, нет. Получится некое странное дырявое покрывало, но передний край его все равно будет там же, где он сейчас. А образовавшиеся в результате такого исключения дыры, безусловно, были бы очень быстро заполнены западными учеными и изобретателями. Все, кто изучал системную логику развития науки, знает, насколько неизбежными являются все ее шаги вперед, сколь бы громко не кричали «Эврика!» первооткрыватели.

Но есть ли тогда какой-либо высший смысл в том, что часть мировой науки — вклад именно русских? Да, он есть. Ну, во-первых, этот вклад облегчил нагрузку на исследователей в Европе и США, он дал им дополнительный ресурс для развития других областей. Это придало развитию науки дух истинной соревновательности, особенно в советский период. Развитие науки и техники — это громадный и тяжелый труд, и тот факт, что Россия взвалила на свои плечи часть этой работы, означает, что Россия помогла Западу продвинуться в других областях своей жизни дальше, чем они бы это сделали без России. Поэтому западноевропейская культура своей существенной частью является и русской культурой. В этом грандиозном сооружении западной цивилизации то там то сям виднеются «кирпичи» русской кладки и, возможно, даже целые блоки. Во-вторых, смысл этого активного участия, этого дублирования заключается в подготовке русской культуры к той будущей грандиозной научной работе, которую ей еще предстоит сделать. Невозможно себе представить, чтобы русские ученые смогли продолжить развитие мировой науки, не перехватив надежно эстафету из рук предыдущего «бегуна» по эволюционной дороге — у Запада. И часть XIX, а также весь XX в. — это было время такого «перехвата». Русская научная школа доказала Западу и самой себе, что ей вполне по силам нести дальше одной нелегкую эстафетную ношу развития мировой науки.

Но последнее — еще в будущем, в прозрениях отдельных мыслителей, а по факту истории вся русская наука — всего лишь филиал науки западноевропейской. Этим отчасти объясняется и то снисходительно-покровительственное отношение к русской науке и инженерии со стороны западных коллег. Они прекрасно знают, что вся эта деятельность была стимулирована их предками, что именно европейские ученые и инженеры научили всему русских, они привезли в Россию и заводы, и лаборатории, и свою науку. Образно говоря, европейцы учили россиян, как учат молодых подмастерьев, а когда они на минутку присели отдохнуть, освоивший эти науки ученик подбежал ко всем этим замечательным европейским «штукам» и самостоятельно сделал часть предстоящей работы. Учитель (Европа) подошел, посмотрел на эту работу своего русского подмастерья, похлопал его покровительственно по плечу и сказал: «Гут, зер гут». А сегодня уже русские ученики вполне самостоятельно работают в недрах мировой западной научно-технической системы, они

выезжают в США и в Европу и уже делают зачастую львиную долю научно-технической работы. Но! Не следует забывать, кто в этом грандиозном научно-техническом доме хозяин. Хозяин тот, кто его задумал и построил, хозяин — Запад и поэтому Запад время от времени показывает место зарвавшемуся молодому подмастерью.

Если же задаться вопросом: а есть ли все-таки в том огромном списке достижений русской науки уже сегодня такие изобретения и открытия, которые бы западная наука не сделала и по сей день, то сразу на этот вопрос ответ дать очень трудно. Другими словами: есть ли нечто такое в русской науке, что является уже прообразом новой научной парадигмы, парадигмы ближайших 500 лет? На этот вопрос ответить трудно уже потому, что если такие изобретения и открытия и есть, то в силу своей внепарадигмальной (для Запада) сущности они не признаны и не получили широкого освещения в научной литературе. Вспомним об открытии Коперника, которое было до конца осознано лишь спустя 100 лет. Но если искать не революционные открытия, а открытия переходные, которые одной своей признанной частью относятся к науке западной, а своей неоткрытой, не понятой до конца тайной сущностью уходят в будущее, то, скорее всего, к таким открытиям и теориям можно причислить следующие. Во-первых, это «Периодическая система элементов» Менделеева. Ее системная сущность, уверен, еще не понята и не раскрыта, а когда это удастся сделать, то окажется, что она имеет гораздо более серьезное значение для науки, чем заполняющие эту классификационную матрицу химические элементы. Другой аналогичной областью такого же не раскрытого еще потенциала являются попытки в XX в. многих русских ученых создать общую теорию систем. Во-вторых, без особых потерь для западноевропейской картины мира из нее можно осторожно изъять фантастические прогнозы К.Э. Циолковского об освоении космоса, которые уже на 30% сбылись, а на оставшиеся 70% до сих пор кажутся фантастикой. В-третьих, также без особых потерь для целостности западной парадигмы из нее можно изъять еще одно русское открытие — теорию Л. Чижевского о статистической значимости для земной жизни солнечной активности. Перечисленные выше научные достижения и идеи являются отчасти «избыточными» для целостной научной картины западноевропейской культуры. И поэтому они не получили практически никакой поддержки и развития на Западе.

Надо отметить, что такая избыточность — явление вполне типичное. Если выделить то, что античная классическая наука эпохи Римской империи отсеяла из всего богатства, добытого Грецией, то «за бортом» окажется множество оригинальных идей, которые действительно были преждевременными, слишком опережающими постепенный ход развития науки. «За бортом» классической античной парадигмы, которую представляли в первую очередь два таких столпа, как Аристотель и Птолемей, оказались почти все идеи о числовых закономерностях мира Пифагора, гелиоцентрическая модель Аристарха Самосского и многое другое. Это показывает, что развитие науки в творческом периоде (III этап) всегда происходит с некоторым избыточным опережением, когда часть открытий и изобретений делается как бы впрок и они уже принадлежат следующей научной парадигме, причем иногда удаленной на тысячи лет. Что именно в данном случае, кроме того, что было перечислено, является избыточным для западной парадигмы, а что просто является ошибочными теориями, сегодня очень трудно до конца понять. Современники никогда не могут дать точную оценку научным теориям отдельных ученых по причинам системного порядка. Если кто-либо из теоретиков забежал далеко вперед, то вполне естественно, что другие остались в прошлом и не в состоянии дать объективной оценки новой идее. Иначе она не является новой. В этом состоит определенный трагизм гениальных личностей — они всегда одиноки и чаще всего остаются неоцененными обществом при жизни. А иногда оценка общества таких гениев приводит к обратному эффекту. Как это произошло с Дж. Бруно.

Но если говорить о том, как будет развиваться Русский научный цикл в будущем, то стоит обратить свой взор в прошлое и внимательно рассмотреть все подобные этапы Западного цикла.

Как показывает история, **первые 100 лет** — это период «революционных вызовов», время концептуальных заявлений, когда новая наука отделяет себя от прежней парадигмы и объявляет, в чем именно она с ней не согласна. Это время, когда обрезается пуповина, которая связывает нового научного ребенка со старой его научной матерью. Наиболее яркий образ этого периода — открытие Коперником новой космологической картины мира. Это был принципиально иной подход к пространству и к движению в нем, новый подход к месту человека в этом мире. Но этот вызов средневековой науке не был принят современниками Копер-

ника. Его обвинили в дилетантизме и глупости, а впоследствии и в ереси. Его знаменитый труд был внесен церковью в список запрещенных книг, за его взгляды преследовали, Бруно даже сожгли, а Галилея посадили под домашний арест.

Но теория Коперника и внутренне была еще несовершенна, на ее основе невозможно было получать более точные прогнозы, чем на основе менее концептуально развитой модели Птолемея. Другими словами, практическая польза от новой теории была нулевой.

Надо отметить, что практически все концепции первых 100 лет развития новой парадигмы — это концепции такого же уровня развития. Это скорее декларации о намерениях, чем окончательные теории. Они имеют серьезное значение только как концепции, как заявка на будущую теорию. Только в концептуальном плане это могут быть серьезные и основательные труды. Именно поэтому не следует ждать от Русского цикла в XXI в. каких-либо фундаментальных научных трудов — это будет век *обозначения своей новой позиции*. Естественно, что общество будет при этом по инерции использовать старую парадигму, которая уже доведена до практического применения во всех ее областях. Именно таким параллельным процессом будет в науке характеризоваться начавшийся XXI в. — век развития старой суммы технологий, доведения ее до оптимального уровня и одновременно век выдвижения революционных концепций, не имеющих пока еще практического приложения.

Вторые 100 лет. Обычно именно в этом веке происходит закладка фундамента новой мировой парадигмы, вспомним XVII в. в Европе. Ньютон — его вершина, но и кроме этого было множество других теорий, которые заложили фундамент будущего грандиозного здания европейской науки. Следовательно, только в XXII в. человечество перестанет полностью опираться в своих теоретических взглядах на западную науку и перейдет на новую, более мощную платформу русской науки. Но при этом вся практическая жизнь еще будет по-прежнему базироваться на достижениях западной технологии.

Третьи 100 лет. Вот здесь только человечество научится использовать новую парадигму в практических целях настолько широко, что начнется эпоха научно-технической революции, аналогичная той, которая началась на этом же этапе в XVIII в. в Европе.

Задачи новой науки

В западноевропейской науке в последние столетия появилась традиция ставить нерешенные задачи. В частности, это знаменитая задача Фурье, за решение которой брались многие известные математики и сонм никому не известных молодых честолюбивых математиков. Кажется, недавно ее кто-то решил.

Но спросим себя, что дало человечеству в целом решение этой задачи? Оно стало могущественнее, прозорливее, богаче, счастливее? Нет, конечно. Да, западная наука может позволить себе заниматься выщипыванием мелких сорняков из большого научного поля, на котором уже колосятся и дают плоды грандиозные посадки прошлого. Но неужели не существует других более масштабных задач, за которые можно было бы взяться? Такая постановка вопроса не означает, безусловно, иронии по отношению к тому, как формулирует для себя «грандиозные» научные проблемы западная наука. В европейской науке есть другая более серьезная задача — создание единой теории поля, за решение которой брались в XX в. практически все наиболее выдающиеся физики. Она не решена. Но даже если она будет решена, насколько это изменит общее состояние человечества? Этот вопрос рассматривается, в частности, в известной книге С. Вайнберга [18]. Когда всерьез задаешься вопросом, а сможет ли единая теория поля ответить на все вопросы современного естествознания, включая вопросы социального развития, то сразу же понимаешь, что из нее ничего нового для картины западного мировоззрения не возникнет. Если она и будет создана на той базе, на которой сегодня это пытаются сделать, это всего лишь упростит физические расчеты в области микромира, не более того. Революции в сознание человечества единая теория поля не принесет.

Поэтому оставим в стороне все нерешенные задачи западной научной парадигмы и попытаемся сформулировать те грандиозные задачи, которые предстоит решить новой российской парадигме, решение которых даст для всего человечества очевидный скачок вперед, позволит перейти к принципиально иному видению мира и владению материей:

1. **Общая теория систем.** Предшественники: китайская философия. Прогнозируемые результаты — сознание единой системной науки обо всем.

2. **Эфир.** Предшественники: индийская и китайская наука. Прогнозируемые результаты: решение проблемы антигравитации (безинерционные НЛО), понимание законов неоднородности пространства, выбор оптимальных точек к структурной матрице эфира (локализованные в пространстве технологии).

3. **Модель эволюции.** Предшественники: вавилонская наука, китайская наука гадания, индийские теории циклов. Прогнозируемые результаты: восстановление истинной модели истории человечества в прошлом и создание научного прогноза развития в будущем.

4. **Числовой код Вселенной.** Предшественники: пифагорейская школа. Прогнозируемые результаты — теоретический расчет всех физических констант Вселенной, включая все характерные размеры, массы, времена и т.п.

5. **Иерархическая структура Вселенной.** Предшественники: индийская наука, религия и философия. Прогнозируемые результаты — создание теории становления и разрушения устойчивых уровней организации материи, постижение законов движения души по иерархическим этажам мира.

В силу того, что развитие новой парадигмы первые 200 лет, как правило, не сопровождается серьезными технологическими прорывами, наступит своеобразное научное раздвоение. Российская парадигма будет предлагать одну принципиально новую теорию мира за другой, каждая из этих теорий будет объяснять мир все более точно и более полно, но на технологический уровень эти знания сначала влиять не будут. Поэтому технология будет опираться в первой половине 250-летия на западную науку. Естественно, между старой, многократно проверенной и успешной в практическом плане парадигмой и новой, заявляющей о своем превосходстве, но еще не реализовавшей его на практике, будет возникать непрекращающееся противоречие. Если это противоречие не пытаться регулировать, то оно может привести к серьезным идеологическим конфликтам, а последние — к геополитическим. Если же его осознать как эволюционную неизбежность и взять под контроль, то оно станет мощным стимулом для совершенствования старой парадигмы (что спасет ее от быстрой деградации) и для стремительно развития

новой (что существенно ускорит приход ее результатов в практическую область).

Аналогичная ситуация уже не раз возникала в истории науки. Так, с XVI по XVII в. самые передовые умы человечества постепенно стали отказываться от античной космологической картины Вселенной и принимать новую идею Коперника. Но расчеты движения планет при этом продолжали производить по методу Птолемея, который хотя и устарел идеологически, но оставался более точным. И лишь после работ Кеплера и Ньютона коперниковая система окончательно вытеснила из практической области систему Птолемея. Можно создавать в сарае первый автомобиль, но ездить туда из дома на извозчике.

Однако в противостоянии старой и новой парадигмы спрятан очень серьезный узел проблем. Старое всегда стремится не пускать в мир новое (консерватизм), а новое стремится ниспровергнуть старое (революционность).

Эволюционный сдвиг — постоянное явление в развитии цивилизаций. Так, например, Междуреченский цикл был сдвинут относительно египетского также на 500 лет. Аналогичный сдвиг был между китайским и индийским циклами. Но в прошлом, когда уровень коммуникативной близости был гораздо ниже, эти цивилизации могли развиваться независимо друг от друга. Возможна ли такая независимость в наше время? Вряд ли. Мир стал настолько тесным, что представить себе в нем две мощные научные парадигмы, развивающиеся независимо и как бы не обращающие друг на друга внимания, невозможно.

Что же — в предстоящий период в 500 лет нас ожидает грандиозный мировоззренческий конфликт?

Конфликта не избежать, но его энергию можно направить на созидательные цели.

Существуют две проблемы мирового масштаба, которые могут объединить усилия старой и новой парадигмы, сняв тем самым проблему отцов и детей.

Задача технологическая — вывод основной энергетики в космос. Если эту задачу предстоит решать в ближайшее время, то, очевидно, ее придется решать в рамках старой технологии (речь идет о западной технологии в целом во всех ее возможных проявлениях в будущем). Следовательно, старая парадигма еще работает на спасение человечества от экологического кризиса в *ближайшей перспективе*. А спустя 200–300 лет (возможно, еще

позже) ей на смену придет новая технология, основанная на четырехмерной модели пространства¹. Из этой глобальной общей задачи, не решив которую человечество просто не сможет спастись, вытекает весьма неординарная ситуация. В этой ситуации старая технология будет работать на спасение человечества, подпитываясь энергетикой и творческим потенциалом нового научного цикла. В обмен на это она вынуждена будет гораздо более лояльно относиться к революционным теоретическим и экспериментальным исследованиям новой научной цивилизации. Экстремальность экологической ситуации для всего человечества снимет противостояние нового и старого. Образно говоря, на пожаре не до споров между поколениями. Можно надеяться, что именно фактор общей угрозы приведет к редчайшему компромиссу между старым и новым. Настанет понимание того, что пока не будет создана новая технология, спастись необходимо с использованием старой. Образно говоря, пока не подвели патроны, в ход могут пойти и штыки.

Задача социальная — создание многополярного мира, соединяющего в полифоническом гармоническом единстве множество культур и цивилизаций, каждая из которых работала бы с полной самоотдачей на общую цель человечества, а не на обогащение «золотого миллиарда». Почему так важна эта задача? Да потому, что в современном тесном мире невозможно уже есть пирожок под подушкой, не вызывая зависти и раздражения у остальных. А уравнивать сразу всех культуры невозможно. Следовательно, все сообщество наций, культур и цивилизаций должно найти такой компромисс, при котором одни цивилизации будут подтягивать до своего уровня другие, а если этого подтягивания не будет — назреет грандиозный мировой конфликт, который может привести Цивилизацию к удручающему будущему, в котором на верхних палубах будет играть музыка и литься рекой шампанское, а на нижних палубах запертые пассажиры будут обречены на голод и вымирание. Увы, нечто подобное уже было в истории Запада — «Титаник». И ясно, что ни музыка, ни шампанское не спасли корабль от гибели.

В выстраивании отношений между старой парадигмой и новой самое главное — преодоление идеологического экстремизма.

¹ Кстати, судя по всему, именно эту технологию почти нашел гениальный Тесла в начале XX в. Но с его смертью все попытки возродить ее не привели к успеху.

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

Причем этот экстремизм со стороны старой парадигмы в настоящее время выше, ибо она просто не допускает, что ее фундаментальные основы могут быть заменены какими-то новыми принципами. Старое всегда тормозит развитие нового, что вызывает со стороны нового ответную реакцию.

Вторая половина 500-летнего этапа уже будет совершенно иной. За 250 лет новая четырехмерная парадигма сумеет доказать не только свою теоретическую и экспериментальную состоятельность, она начнет создавать новую технологическую базу. Образно говоря, рядом с каравеллами поплывут первые пароходы. И постепенно новая технология заменит собой старую во всех областях жизни. Этот период будет периодом мирового триумфа российской научной цивилизации, аналогичным периоду триумфа европейской научной цивилизации 1750–2000 гг.¹

Вернемся, однако, к той проблеме сегодняшнего дня, которая становится все более актуальной. Фундаментальная наука Запада практически прекратила развиваться. Фундаментальная наука новой парадигмы делает свои первые самостоятельные шаги. Спрашивается, может ли новая российская наука рассчитывать на признание со стороны Запада? Не начнется ли опять идеологическая инквизиция, борьба с лженаукой, не придет ли ситуация к костру, на котором сожгли Дж. Бруно, или к домашней тюрьме Г. Галилея? Не будут ли умирать от голода новые гении, как умер от голода в свое время И. Кеплер?

На все эти вопросы ответ напрашивается скорее «да», чем «нет». История любит повторяться, за новый взгляд на мир творцов распинали не один раз.

Единственное, что может кардинально изменить ситуацию, — это то, что переход от трехмерной парадигмы к четырехмерной — это революция особого типа, это революция, которая сопровождается одновременной глобальной сверкой, что означает глобальный синтез всех предыдущих концепций, создание гармоничного целостного восприятия мира во всех проявлениях, включая и старые. Четырехмерная парадигма в конечном итоге не отбросит трехмерную, как это сделала трехмерная по отношению к двумерной. Она включит ее как составную часть будуще-

¹ Еще раз напомним, что все приведенные в прогнозах даты — всего лишь условные реперные точки на оси времени. На самом деле переход на новую технологию может начаться раньше, например в 2150 или 2200 г.

го нового гармоничного мировоззрения, оставив за ней право на жизнь в качестве трехмерной проекции четырехмерной реальности. В силу этого обстоятельства новое мировоззрение, возможно, более плавно изменит старое.

Латиноамериканский цикл

В ближайшее столетие следует ожидать подъема интереса к науке, переводов на испанский и португальский научной литературы, создания массы университетов. Сегодня Латинская Америка лишь начала осуществлять переход от первого этапа ко второму. Признаки этого перехода в настоящее время весьма слабы и, опираясь на них, трудно окончательно сделать выводы о самостоятельной эволюционной задаче, стоящей перед Латинской Америкой. Но все-таки мы их перечислим.

Во-первых, там существует другая языковая база — испанская и близкая к ней португальская. А язык, как мы уже не раз отмечали, — основа любой научной цивилизации. Во-вторых, как признают сами западные аналитики, несмотря на то, что Латинская Америка находилась под непосредственным влиянием соседней прозападной цивилизации (США) дольше других регионов «третьего мира», она в гораздо меньшей мере приняла либеральные ценности и западную модель демократии, чем даже, например, ЮВА. В-третьих, несмотря на близость и могущество США, в последнее время в Латинской Америке постоянно возникают страны-бунтари, такие, как Куба или Венесуэла, что является признаком будущей независимой цивилизационной политики. В-четвертых, в латиноамериканской культуре есть проблески того, что эта цивилизация собирается пойти гораздо дальше не только европейской, но и российской, пример — творчество Карлоса Кастанеды. В-пятых, в основе этой цивилизации лежит древняя цивилизация инков и майя, которые, несмотря на их жестокость, оставили нам совершенно фантастические памятники (в частности, в пустыне Наска), интерпретировать которые можно лишь как предчувствие будущего выхода в иные миры.

Если предположение автора верно, то в предстоящем 500-летнем периоде латиноамериканская Цивилизация будет проходить свой второй этап развития — обучение. И здесь перед ней встанет проблема выбора парадигм. Скорее всего, первые

250 лет она будет изучать западную науку, а вторую половину этапа — российскую. Где-то в середине этого этапа в Латинской Америке произойдет кризис, связанный с необходимостью отказа от старой системы и перехода к новой.

Индийско-арабский цикл

Его 2000-летнее развитие завершилось 500 лет назад. Оставшаяся после него арабская переходная цивилизация все 500 лет будет сохранять свой консервативный мировоззренческий уровень. Ее задача, скорее всего, заключается в передаче культурного импульса Африканскому циклу, старт которого, по расчетам автора, должен был начаться в районе 2000 г. К концу прогнозируемого 500-летия арабская «Византия» закончит свое развитие. К науке эта цивилизация никакого отношения не имеет, поэтому в рамках данной темы ее будущее не представляет особого интереса.

Индийский цикл

Как и для арабского цикла, его развитие закончилось в 1500 г., следовательно, пенсионное доживание будет продолжаться также 500 лет. Но у индийской научной цивилизации, возможно, отличная от арабской судьба в будущем. В силу своего высокого интеллектуального потенциала индийская культура сможет активно участвовать как в деятельности Европейского цикла, так и впоследствии в деятельности Российского цикла. Причем, видимо, именно Индия может стать тем переходным мостом между старой и новой парадигмой, ибо она, с одной стороны, предельно прагматична (влияние Англии в ее прошлом) и прекрасно ориентируется на Западе, а с другой стороны, ее культура изначально метафизична, иррациональна и мистична. Это позволит Индии гораздо легче принять новое мировоззрение, которое будет создаваться в России. А учитывая все возрастающую роль индийской экономики и прогноз о том, что в XXI в. Индия опередит по численности даже Китай, именно Индия может придать геополитический вес России в предстоящем противостоянии двух мировоззрений. И здесь явно намечается две пары: «Запад — Китай» и «Россия — Индия». Первая пара будет в основном развивать сумму прежних

(европейских) технологий, а вторая пара — сумму новых (рос- сийских) технологий.

Китайский цикл

По расчетам автора, он закончил свое развитие 1000 лет назад, следовательно, к 2000 г. он исчерпал свой цивилизационный запас до основания. Это не означает прекращения жизни Китая. Ведь после завершения развития цивилизации Древнего Египта Египет продолжает жить как отдельная страна уже 2000 лет. Но поскольку мы рассматриваем в данной работе научные цивилизации, а не цивилизации вообще, мы приходим к выводу, что самостоятельное развитие Китая в дальнейшем уже невозможно. А его растущая экономическая мощь — всего лишь результат деятельности международных корпораций.

Сегодня много говорят о грядущем геополитическом могуществе Китая. С точки зрения цивилизационной теории — это большая иллюзия. Китайская экономика настолько привязана к западной, что без нее она просто погибнет. И дело не только в рынках, но и в постоянной подпитке Китая новыми производствами, которые в основном по-прежнему создаются на Западе.

Возможно поэтому, что нынешняя активность Китая — это всего лишь «индукционная активность», т.е. активность, навешенная на эту культуру Европейским циклом. А для США Китай может играть в будущем роль спаринг-партнера, который, с одной стороны, будет выглядеть как противник на мировом ринге, а с другой стороны, никогда не нанесет США нокаутирующего удара.

Геополитика

Что касается геополитической обстановки, которая во многом определяется тенденциями развития научных цивилизаций, то прогноз на 500 лет вперед можно дать лишь в самых общих чертах, ибо за несколько столетий ситуация может измениться много раз [64] и описать ее однозначно практически невозможно.

В первой половине 500-летнего периода доминировать в геополитике будет, безусловно, Запад, которому заслуженно пред-

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

стоит пожинать плоды своего европейского научно-технического развития в предыдущие 500 лет. Он создаст свою мировую империю, в которую войдут все цивилизации, за исключением цивилизаций России и Латинской Америки. Необходимо учесть, что в соответствии с предыдущим опытом мировая империя включает в себя практически все старые цивилизации, а также все цивилизации на их первом этапе развития и все доцивилизационные территории. Но мировая империя не в силах устанавливать свои порядки в тех странах, которые входят в **цивилизации второго и особенно третьего этапа развития**. К таковым в ближайшие 500 лет будут относиться лишь две — Россия и Латинская Америка.

Главное мировоззренческое противостояние между Россией и США при этом может быть сглажено теми общими задачами, которые стоят перед всем человечеством. Активизация Востока, с одной стороны, может привести к некоторому противодействию влиянию Запада, но это противодействие будет носить, скорее всего, весьма поверхностный характер — на уровне спора о хиджабах. Пример — жизнь арабов в Европе. Да, они могут выходить на улицы и жечь машины, они могут спорить о ношении платков в школах, но они живут в европейском комфортном доме и никогда не станут его разрушать до основания.

В целом ожидаемая активизация Востока (Китай, Индия, арабский мир) может создать некоторый противовес Атлантической империи, но энергия этого противостояния уйдет, скорее всего, в первую очередь на создание предпосылок для построения многополярного мира. И эту объединяющую Восток и Запад роль, скорее всего, предстоит выполнять России, которая по своей геополитической судьбе находилась всегда на стыке между Востоком и Западом и вынуждена была искать компромисс с большинством существовавших ранее и существующих ныне цивилизаций (рис. 26).

Следовательно, реально независимыми на геополитической арене мира в ближайшие 500 лет будут всего лишь три цивилизации: североатлантическая, российская и латиноамериканская. Перечислены они по мере убывания их экономической и политической мощи. Но мощь в данном случае не всегда дает предпосылки для подчинения, ибо пассионарная сила развития зачастую дает превосходство над очевидной актуальной мощью.

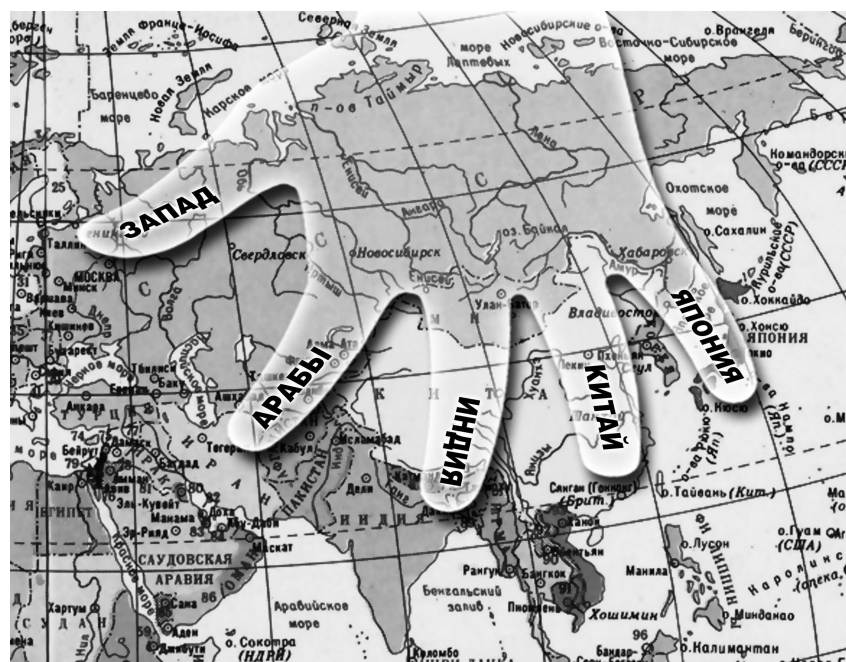

Рис. 26. Уникальное положение российской цивилизации в евразийском пространстве не требует никаких доказательств, оно наглядно проявляется в ее центральном положении относительно основных цивилизаций

Вспомним, что предыдущая мировая Великая Монгольская империя включала в себя 80% Старого Света, но каким-то мистическим образом не смогла захватить ни Западную Европу, ни Японию. Это, по мнению автора, говорит о том, что главными в геополитике являются системные законы, а не законы силы или хитрости. Трепетавшая от ужаса перед монгольским нашествием Европа была спасена чудом. Другим чудом избежала включения в Монгольскую империю Япония, которую спасли два мощнейшие тайфуны, разметавшие армаду монгольского флота. С точки зрения традиционной геополитики ни Европа, ни тем более Япония не должны были избежать подчинения законам единой мировой империи. Несоизмеримо выше была ее мощь по

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

сравнению с силами этих двух слабых территорий. Но судьба, которой угодно было *развить на этих территориях ростки новой цивилизации*, распорядилась по-иному.

Предстоящая независимость России и Латинской Америки в цивилизационном плане не исключает их зависимости от общей мировой экономической политики. Уже нет возврата к самодостаточным, замкнутым экономикам прежних лет. Тем более что в ближайшие 500 лет именно Запад будет создавать интегральную мировую экономику.

Какова же будет геополитическая ситуация отдельно для России? В целом это будет период создания мировой империи колоний инноватики, культуры и образования. Но это будут колонии совершенно иного рода, чем были в аналогичный период Европейского цикла. Тогда колонии обеспечивали вывоз из колониальных стран ресурсов в обмен на культуру (культуру экономическую, языковую и т.п.). Кстати, неверно полагать, что колониальная система была выгодна исключительно только колонизаторам. Например, когда европейцы пришли в арабские пустыни, там бродили на своих верблюдах бедуины, которые даже если бы фонтаны нефти ударили из земли, не стали бы от этого жить лучше. Сегодня многие потомки тех бедуинов живут в невероятной роскоши, народы арабских стран получили доступ ко всем мировым богатствам и культуре. А вот если завтра у них кончится нефть или европейская цивилизация перейдет на другой вид топлива (как это случилось с углем), то не только самые богатые, но и весь арабский мир пострадает из-за того, что его природные ресурсы окажутся не у дел. Не у дел другой цивилизации. Аналогичная ситуация характерна, как правило, для всех колонизированных стран. Они либо давно остановились в цивилизационном развитии, либо к нему еще даже не подходили. Приход в эти страны самой передовой технологии и самой передовой в мире культуры постепенно возродил эти страны, пробудил их от спячки, втянул их в общемировой процесс производства и развития. Сегодня об этом можно уверенно говорить, имея перед глазами современные Индию, Китай, Арабские Эмираты и т.п. Да, на первых порах их природные ресурсы выкачивались почти за гроши, образно говоря, золото выменивалось за стекляшки. Но не надо забывать, что «европейская стекляшка» была чудом для туземца, ибо за этой стекляшкой стояли тысячи лет эволюции технологий, той эволюции, которую туземные страны

пропустили, от которой они отстали. Для туземцев первые стекляшки были как для нас сегодня фрагменты инопланетных кораблей¹. Поэтому, будучи цивилизацией промышленной, европейская цивилизация вывозила из колоний сырье для своей промышленности. В обмен она вольно и невольно отдавала культуру капиталистического уровня развития, она приносила в колонии новую эпоху. Народы колониальных стран не участвовали в научно-техническом развитии Европы, когда она в муках рождала новое мировоззрение, когда она, засучив рукава, строила новую технологическую базу. Сегодня плоды этого «неравного» (якобы) обмена стали настолько зримыми и настолько позитивными для бывших колоний (наиболее яркий пример — ЮВА, и Индия), что уже невозможно говорить об односторонней выгоде колонизаторов. Тот факт, что эти плоды гораздо менее эффективными оказались для Африки, например, стоит рассматривать в первую очередь с учетом того, что и ЮВА и Индия — регионы, которые в свое время прошли полный цикл 2000-летнего развития научных цивилизаций. Это **цивилизированные регионы**, просто их цивилизация завершила свой путь и развитие там остановилось 500 и 1000 лет назад. Европейская «живая» цивилизация пришла туда и втянула народы, в культуре у которых уже была завершенная программа цивилизационного развития, в свой цивилизационный цикл. Но эти регионы не были дикими, там не было «туземцев». А вот народы Африки, например, оказались в совершенно иной ситуации. Африка (не считая Древнего Египта) еще ни разу не проходила через цивилизационный цикл развития, пришедшая туда европейская цивилизация столкнулась действительно с первобытными племенами, с доцивилизационной социальной средой. Вовлечь эти народы с таким же успехом в свою деятельность для европейской цивилизации гораздо труднее. Это удалось сделать, лишь диспергировав африканские племена до единичных социальных элементов — до рабов, внедрив их на этом социально-атомарном уровне в США. Таким образом, европейской цивилизации не удалось ускорить развитие африканских народов аналогично тому, как удалось это сделать с народами ЮВА.

В завершение этого краткого отступления в историю колониальной системы Европейского цикла отметим, что она разруши-

¹ Хорошо эту тему развили братья Стругацкие в романе «Пикник на обочине».

лась в XX в. не только потому, что народы этих стран захотели независимости. Она разрушилась в первую очередь потому, что колониальное управление миром изжило себя для самой европейской цивилизации. А все изжившее себя требует разрушения. Европейская научная цивилизация вступает сегодня в новую фазу, в 500-летний этап мировой империи, наиболее удачное название ей дал, по мнению автора, А. Дугин — Североатлантическая империя [33].

Возвращаясь к прогнозу относительно будущей империи колоний интеллекта России, необходимо сразу отметить, что это будет империя нового типа сразу по трем системным причинам. Во-первых, потому, что она будет уже не промышленной и ей не нужны будут ресурсы для промышленности. Она будет интеллектуальной, инновационной, космической. Во-вторых, эта империя будет существовать параллельно другой империи более позднего этапа, более того, она будет существовать параллельно и одновременно внутри Североатлантической империи. В-третьих, эта империя будет создаваться цивилизаций четырехмерного типа, для которой генетически свойственно соединение различных частей мира в единое гармоничное целое. Следовательно, поведение российской цивилизации не может быть эгоистичным по причинам ее генетической основы. Соборное единство — это не случайный лозунг для российской цивилизации. Это суть ее геополитической миссии.

Что же из себя будут представлять колонии российской цивилизации?

Это будут колонии, в которых будут создаваться центры науки и инновационных процессов, колонии русского интеллекта, творчества и духа. В принципе этот процесс уже начался в связи с массовой миграцией ученых из России в 90-х годах прошлого века. И этот процесс продолжается и будет продолжаться. Часть интеллектуального потенциала России неизбежно и закономерно должна будет уйти из России, чтобы создать точки роста новой парадигмы по всему миру. Как и в предыдущих цивилизациях, колониальная империя России оформится окончательно во второй половине 500-летнего этапа, примерно к 2250 г., как раз к тому времени, когда новая четырехмерная парадигма начнет давать первые плоды в производственной сфере. Обновление всей технологической базы при этом будет происходить именно благодаря действию этой колониальной структуры.

Российская научная цивилизация, которая относится к среднему типу, в равной степени способна участвовать в развитии науки как западного (формального) типа, так и восточного (интуитивного, сущностного). Поэтому в ближайшие 500 лет не будет резкого перехода от Запада к Востоку, а этот переход будет происходить плавно, через «срединный буфер» — Россию. Возможно, что через 500 лет начнет активизироваться научная ветвь чисто восточного типа, но сегодня очень трудно предположить, как именно это будет происходить. Вполне ожидаемо возрождение восточной научной культуры, своего рода восточная античность. Причем эта античность вполне может быть реализована той же российской научной цивилизацией.

Перейдем теперь от системного взгляда на этот процесс к более конкретной его оценке. Здесь можно предположить, что российские ученые будут одновременно участвовать в двух различных научных процессах. С одной стороны, они будут наиболее активными и творческими участниками последнего, завершающего этапа развития западноевропейской парадигмы. В частности, уже оформившееся активное участие российских ученых во внедрении достижений фундаментальной науки в технологии самого разнообразного типа будет только усиливаться. Как японцы проявляют свои способности в том, что совершенствуют до предела западные технологии в промышленности, так и русские ученые в ближайшей перспективе должны стать самыми активными «оптимизаторами» западной технологии, самыми активными ее «двигателями» в области практического применения.

С другой стороны, параллельно этому процессу российская наука начнет свою мировоззренческую революцию, шаг за шагом открывая человечеству совершенно иные горизонты. И такая объединяющая деятельность российской творческой линии в мировом прогрессе позволит весьма плавно и почти безболезненно совершить переход от старой технологической базы к новой, основанной на четырехмерной парадигме.

Еще одной уникальной особенностью предстоящего 500-летнего периода для Российского цикла, как уже не раз прогнозировалось автором [62, 64], будет процесс выхода в космос. Именно в космосе будут созданы российские колонии в «чистом» виде, тем более что менталитет русских как это было показано в одной из предыдущих работ автора [64], заранее подготовлен к такого

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

рода деятельности всей историей России. Именно в космических колониях будет в ближайшие 500 лет происходить наиболее значимый для всего человечества инновационный процесс, поэтому эта «колониальная система» будет, естественно, отличаться от своих предшественниц. Тем более что именно в космических колониях будут созданы совершенно иные условия для социальной жизни.

Итак, в ближайшие 500 лет перед российской научной цивилизацией стоят следующие задачи:

1. Создание новой научной парадигмы и на ее основе нового мировоззрения.

2. Активное участие в завершении развития предыдущей парадигмы, европейской.

3. Творческое участие в развитии технологической базы, расширение практической применимости фундаментальной науки (европейской парадигмы) во все области человеческой деятельности.

4. Создание колоний творчества и инноватики, колоний знаний и образования по всему миру.

5. Создание колоний в космосе (орбитальных и планетарных).

Надо сказать, что каждая из этих задач в том или ином виде уже начала выполняться в наше время.

В конце XX в. на российском научном корабле начался своеобразный бунт против догматизма европейской парадигмы. Появилось множество ниспровергателей теории Эйнштейна — «священной коровы» для западной физики XX в., были предложены несколько новых теорий эфира (запрещенной темы для официальной науки), стали появляться всевозможные новые концепции, объясняющие происхождение и строение Вселенной, множество изобретателей стали предлагать свои варианты создания летающих тарелок и вечных двигателей. Вся эта «самодеятельность» успешно сдерживалась официальной наукой СССР, ее держали в подполье семинаров, лишь иногда давая выйти пару в научно-популярных журналах, например в «Технике молодежи». После бурных 90-х, когда любая цензура была отменена, а академическая наука оказалась на грани вымирания, многие из новых внепарадигмальных теорий были опубликованы в книгах и статьях. Появились даже оппозиционные Акаде-

мии наук другие, самодеятельные академии, стали издаваться независимые научные журналы, например «Журнал русской физической мысли», «Русская мысль», «Сознание и физическая реальность». Нет возможности сделать какой-либо системный обзор всех этих «крамольных» научных работ, но стоит отметить, что в начале XXI в., опомнившись от перестроечного стресса, академическая наука выступила с осуждением «лженауки» и была даже создана специальная комиссия по борьбе с лженаукой.

Все это вместе свидетельствует о том, что в недрах российской научной цивилизации начался процесс поиска новых основ для познания мира, что прежние подходы уже не устраивают русскую научную мысль. Безусловно, изо всех выдвинутых к настоящему времени оригинальных концепций и теорий, возможно, лишь единицы несут в себе зерно истины и получают дальнейшее развитие. Но следует понимать, в какое время живет сегодня российская цивилизация. Это время, аналогичное времени первых философов Греции, близкое к 500 г. до н.э. Именно в это время, когда античная цивилизация только приступила к выдвиганию новых идей об устройстве мира, родились самые разнообразные космологические картины Фалеса, Анаксимадра, Анаксимена, Ксенофана, Гераклита и Пифагора, в которых космос и Земля представлялись в самых невероятных, экзотических моделях. Но потребовались еще сотни лет общего развития античной мысли и еще более ста лет ее совершенствования, прежде чем из всего этого многообразия идей были отобраны по крупницам самые ценные и из них Птолемей «слепил» общую модель, позволяющую точно рассчитывать кинематику движения планет.

Если взять за образец аналогичный старт европейской цивилизации (1500 г.), то лишь к 1543 г. была издана революционная книга Коперника, к концу XVI в. ее стал пропагандировать Дж. Бруно, и лишь позже, благодаря стараниям Галилея, Браге и Кеплера удалось создать новую модель Солнечной системы, расчеты движения планет по которой стали превосходить по точности расчеты на основе системы Птолемея. Но даже еще спустя столетие после старта новой парадигмы поиск новых концептуальных решений в видении устройства мира продолжался. Так, например, И. Кеплер (1571–1630), который оставил человечеству три своих замечательных закона движения планет, основное

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

время своей жизни разрабатывал принципиально новую модель Солнечной системы, основанную на использовании правильных тел (рис. 27). Это говорит о том, что поиск новой модели мира продолжался после начала пассионарного этапа еще долгое время.

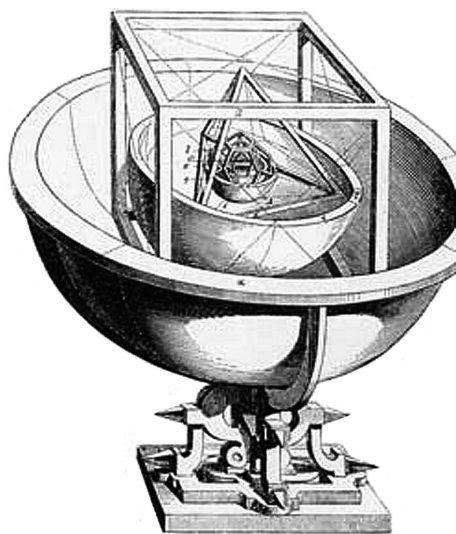

Рис. 27. Революционная космографическая модель Солнечной системы Кеплера, которая до сих пор остается загадочной и непонятой до конца идеей великого ученого

менимости. Стоит всегда помнить о том, что теория Коперника давала расчеты движения планет с гораздо меньшей точностью, чем теория Птолемея. Но последнюю точность расчетов все-таки не спасла. Практическая польза «мозгового штурма» в том и заключается, что для выхода из тупиковой ситуации разрешается выдвигать любые теории, важно при этом, чтобы они были лишь оригинальными, внутренне непротиворечивыми и понятными остальным.

Автор убежден, что у российской цивилизации есть потенциал, который позволит ей успешно справиться с задачей прорыва к новому миропониманию и выйти из периода «мозгового штур-

Так стоит ли предъявлять слишком строгие требования к первым творческим идеям, направленным на создание новых моделей мира, которые стали появляться в недрах российской цивилизации в последние десятилетия? Ведь по сути дела это период «мозгового штурма». И как мудро говорили китайцы еще в XII в. до н.э., пусть распускаются сто цветов и соперничают друг с другом сто научных школ. Тем более смешно предъявлять к новым концепциям требования точности расчета и практической при-

ма» с несколькими оригинальными и принципиально новыми картинами мира. И когда эти новые картины мира обростут экспериментами, формулами и расчетами, наука сдаст в музей и теорию Коперника — Ньютона, и попытку ее последующей модификации — ОТО А. Эйнштейна, как сдана сегодня в исторический музей теория Птолемея, верой и правдой служившая человечеству более 1500 лет.

Вторая задача — создание систематизирующих, обобщающих научных трудов. Эта задача имеет много граней, несколько методов и многоуровневые цели. Создание энциклопедии современной науки, в которой бы были изложены в самых общих чертах все ее достижения, уже началось с конца XX в. Это и многочисленные труды разных ученых Запада в виде книг, и научно-популярные фильмы BBC, и интернет-сеть, в которой со временем можно будет найти все научные знания, изложенные в наиболее доступной и ясной форме. Российская наука XX в. уже заявила о себе как наука высокого теоретического уровня, тяготеющая к системному подходу и целостному изложению. Поэтому традиция русской науки поможет в будущем российским ученым принять самое активное участие в систематическом изложении всей научной картины, основанной на европейской парадигме.

Третья задача — развитие технологий, основанных на фундаменте европейской парадигмы. Эта задача уже сегодня успешно выполняется российской наукой. Огромное количество новых технологий в области химии, например, создается либо российскими химиками за рубежом, либо непосредственно за гранты в России. Аналогично ведущую роль в мире занимают и российские программисты, которые вместе с индийскими, пожалуй, и написали всю программную базу современного мира. Российские ученые в настоящее время, несмотря на развал системы образования и НИИ 90-х годов, занимают, по признанию мировых экспертов, 6-е место в десятке мировых лидеров. И судя по успехам молодых ученых новой генерации, этот процесс не умрет вместе с поколением ученых советского периода, а будет продолжен и дальше.

Четвертая задача — создание «научных колоний» по всему миру. К выполнению этой задачи российская цивилизация приступила еще в 90-е годы предшествующего века. Очень показательным при этом, что процесс этот во многом шел под мощным давлением внешних обстоятельств и часто воспринимался са-

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

мими учеными крайне болезненно. До сих пор в самой России процесс миграции ученых из России воспринимается как трагедия России. И действительно, с позиции интересов национальной империи — это трагедия. Но с позиций будущей колониальной научной империи России — это крайне позитивный для нее процесс.

Эмиграция многих ученых за границу носила, естественно, индивидуальный характер, но уже сегодня многих из уехавших объединяет общая культура, причем не только научная. Другого рода колонии начинают формироваться сегодня в менее развитых странах, где требуется либо обучение основам науки (например, в Бразилии), либо участие в постройке каких-либо сложных научно-технических сооружений (как, например, в Индии). Естественно, процесс «колонизации» только начался, и сегодня трудно увидеть в его слабых ростках тот мощный сад российской культуры, который вырастет по всему миру спустя 200–300 лет. Сегодня лишь сеются первые семена этого будущего российского **мирового сада науки, творчества и инноватики**. Всходы будут завтра, а плоды — спустя 200–300 лет.

Пятая задача — создание космических колоний. Советская космонавтика долгое время опережала американскую в области экспериментов по длительному проживанию людей на орбите. Поэтому станция «Мир», по мнению автора, носила провидческое название — со временем будет создан целый *новый мир* станций и поселений на Луне (а возможно, и других планетах). Когда американцы уговаривали Россию утопить станцию «Мир», предлагая в обмен совместную работу на МКС, они, скорее всего, преследовали чисто идеологические цели. Станция «Мир» раздражала их геополитические амбиции. Русских они пригласили для работы на МКС, скорее всего, лишь в качестве второстепенных гостей, чтобы компенсировать потерю собственной станции. Но судьба распорядилась по-другому. Катастрофы с челноками, постоянные проблемы с надежностью их полетов привели к ситуации, когда именно российские специалисты с их «примитивными трубами» оказались главными перевозчиками на МКС. И этот факт — лишь первый знак судьбы. Автор убежден, что американцам просто не обойтись без русских в освоении космоса, как бы они ни хотели это сделать. Длительная жизнь на орбите, которая необходима для выполнения серьезных технических задач, требует от космонавтов, во-первых, неприязнательности к бытовым условиям, а здесь российские кос-

монавты, выросшие в менее комфортном быту, чем американские, наверняка смогут легче адаптироваться к длительным бытовым трудностям. Но главное преимущество российских космонавтов даже не в их выносливости и непритязательности, а в универсальности и изобретательности. Дело в том, что на любой станции работает огромное количество приборов и систем, которые при длительной эксплуатации потребуют от обитателей станции профилактики и ремонта. Западный трудовой менталитет (американский в особенности) основан на четком разделении труда и узкой специализации. Российский же имеет противоположный вектор — универсальность и самодостаточность [64]. И в умении своими руками чинить, используя в качестве подручных средств все подряд, русским нет равных в мире. Кстати, газеты уже писали о том, как один из первых российских космонавтов, прибывший на МКС, один устранил все накопившиеся ранее неполадки. Стоит только представить, во что будет обходиться вызов с Земли узких специалистов на станции будущего, как станет ясно, что та универсальность, которая сегодня является тормозом для успешного развития промышленности в России, станет главным козырем российских специалистов в будущем, при строительстве и обслуживании внеземных промышленных и энергетических объектов. Следовательно, производительность труда, которая на земных фабриках сегодня напрямую зависит от степени специализации, на космических производствах будет обратно пропорциональна этой же специализации. Ситуация повернется на 180 градусов. И тогда русский подход к производству обойдет по экономической эффективности американский. К сожалению, у сегодняшних реформаторов России, в том числе и реформаторов системы образования, нет этого видения будущего, поэтому они тупо копируют американскую систему, тем самым нанося огромный вред будущему не только России, но и всего мирового сообщества.

Во второй половине рассматриваемого 500-летия Североатлантическая империя начнет слабеть и ее будут потрясать кризис за кризисом (см. историю Римской империи). Параллельно будут набирать геополитическую силу российская и латиноамериканская цивилизации. Но если последней предстоит в этот период создать нечто вроде гигантской империи на собственном континенте, то российская колониальная империя начнет трансформироваться в мировую империю, которая оформится окончательно к 2500 г. Это время будет характеризоваться серьезны-

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

ми геополитическими перестройками. Крах Североатлантической империи оставит геополитический вакуум, который заполнит срединная империя (см. далее).

Как будет складываться будущее Китая и вообще всей ЮВА? Здесь, увы, построенная нами модель развития научных цивилизаций не в состоянии дать какие-либо прогнозы, поскольку она описывает лишь период в 1000 лет после завершения 2000-летнего цикла. Если же искать аналогии, то стоит обратить внимание на судьбу Египта. Последние 2000 лет этнический состав этой страны существенно изменился, но ее хозяйственная жизнь практически осталась неизменной. Вдоль Нила все так же, как и 5000 лет назад, крестьяне руками и мотыгами обрабатывают поля, поставляя на мировой рынок прекрасную сельскохозяйственную продукцию. Будет ли в течение всего прогнозируемого тысячелетия Китай главной фабрикой мира, или он найдет в себе какие-то новые источники геополитической силы, покажет будущее. Скорее всего, Китай будет как минимум играть роль ядра Востока, что создаст равновесие между Западом и Востоком на геополитической арене.

В соответствии с выработанной моделью Россия к концу 500-летнего периода должна будет передать свой творческий потенциал некоторой другой стране, которая станет базой для построения новой мировой империи. Так было с Грецией, которая весь свой творческий потенциал передала Риму, так стало с Европой, которая передала свой культурный потенциал США, так должно произойти и с Россией. И единственной страной, которая, по мнению автора, может стать преемницей России в развитии Российского цикла (который после этого изменит свое название), является Индия. Следовательно, именно в Индии к 2500 г. сформируется новый геополитический центр мира. Столицей мира вместо Нью-Йорка станет, скорее всего, Бомбей.

Почему именно Индия? Причин много, но главная заключается в том, что российская культура на очень глубоком уровне является родственницей индийской, ибо в основе той и другой лежит арийская раса. А арийская раса — это одно из древнейших проявлений срединной культуры мира. К сожалению, это понятие скомпрометировано германскими фашистами, которые, присвоив исключительное право выступать от имени этого древнего, очень сильного и плодотворного течения человеческой культуры, превратили для многих людей это понятие в некоторое пугало. Но ведь крестовые походы и инквизиция от имени Христа

не сделали его для нас чудовищем? Необходимо видеть суть и отметить все наносное.

Логика событий показывает, что наиболее успешным направлением «колонизации» для России может стать Индия. Индия уже сегодня является мировым лидером по производству программного продукта и другой интеллектуальной продукции. В будущем роль индийского интеллекта в мире будет только расти.

И это совсем не случайно. Индийская философия — самая сложная философия в мире, она с древнейших времен ставила перед собой вопросы предельной глубины (начиная с упанишад). Индийская культура — едва ли самая духовная в мире, так как в основе ее лежит индуизм, в котором жизнь на земле вообще воспринимается как некое временное пристанище для души и интеллекта. Самая философская религия — буддизм — родилась в Северной Индии, в недрах брахманских учений. Стоит отметить, что Будда на первое место ставил именно ум, интеллект, знания, что даже понятие греха в буддизме заменено понятием невежества и незнания. Недаром же буддисты считают Будду самым первым ученым в мире [87, с. 282–283]. И совсем не случайно в основе современной математики лежат буквы санскрита (именно от этого алфавита произошли современные цифры), и далеко не случайно самую интеллектуальную игру в мире — шахматы придумали в Индии.

Гигантское значение для будущего создания новой империи интеллекта имеет и язык Индии — санскрит. По мнению автора, это самый глубокий язык в мире, он в своей основе многомерен, что позволяет с его помощью строить очень сложные многомерные картины мира.

«Крупнейший лингвист Индии Бхартрихари (VI в.) назвал грамматику «вратами к бессмертию» и «освятительницей всех знаний»... Как лингвистика, так и лингвофилософия в Индии с древности отличались мощными средствами анализа и изощренностью многоплановых описаний. Лингвистическое наследие Индии необычайно богато, методы описания языка уникальны и, пожалуй, не находят аналогов в Европе.

На санскрите создавалось подавляющее большинство религиозных, философских, литературных и научных сочинений древней и средневековой Индии вплоть до XVIII в.; он остается живым и до сих пор. На нем издают книги и журналы ... он вполне адекватно передает и шекспировские страсти, и политические рассуждения... Санскрит оказался совершенным в своих необычайно выразительных способностях. Его грамматические возможности кажутся почти безграничны-

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

ми. Обычно европейцев поражает богатейшее словоизменение (в санскрите 8 падежей, 3 числа в именах, несколько сотен глагольных и отглагольных форм) и словообразование (сложные слова могут иметь до 2–3 десятков членов); длинным сложным словам соответствуют сложные предложения, которые могут занимать до 2–3 печатных страниц; стили санскрита порой различаются больше, чем близкородственные языки. Не менее поразительны и его широкая синонимия (десятки слов со значением «солнце», «свет», «вода», «земля» и т.п.), а также многозначность слов и легкость образования новых слов с нужными оттенками значений.

Санскрит на протяжении веков служил чрезвычайно выразительным инструментом и для передачи строгой аналитической философской мысли, и для научного анализа и обобщения, и для религиозной доктрины, и для поэтического чувства, богатого ассоциативными смыслами. Он «является одним из наиболее великолепных, совершенных и удивительно адекватных литературных инструментов, созданных человеческим разумом; одновременно величественный, благозвучный и гибкий, выразительный, четко организованный, полнокровный, живой и утонченный; уже сами его качества и особенности могли бы достаточно характеризовать народ, выразителем сознания и культуры которого он послужил», — писал Ауробиндо Гхош...

В алфавите около 50 знаков, с помощью лигатур их число в реальном тексте может быть значительно увеличено. Звуки в алфавите расположены в строгой очередности в соответствии со способом их образования в отличие от хаотического латинского или русского алфавитов.

Древняя индийская культура, традиции которой охраняет индуизм, была словоцентрична: «вначале было слово», и оно неукоснительно воспринималось как высшая реальность...

Священные индийские тексты завораживают, как волшебная музыка, а их звуковая инструментовка кажется нечеловечески красивой. Аллитерации, ритм, рифма, словесные повторы, сложная и тонкая структура, чуткая отзывчивость к неявному, запредельному — все это обнаруживает глубокую связь с древними мифо-ритуальными представлениями» [2, с. 42–46].

Тяга русской культуры к индийской имеет глубинные исторические корни. На эту тему уже написано много книг. Автор хотел бы отметить лишь то, что русский «одиссей» Афанасий Никитин ходил за три моря не куда-нибудь, а именно в Индию. Да и один из самых глубоких мистиков серебряного века России Николай Рерих совершенно не случайно поселился именно в Индии.

Более того, глубинные основы философской системы Индии и России имеют много общего (скорее даже просто произрастают из единого корня). Одним из признаков этого является общее представление о единстве мира, основанного на полифони-

ческом, гармоническом взаимодействии его частей, что совершенно отличает эту систему от диалектической системы борьбы противоположностей Запада. Запад видит мир через конкуренцию, через естественный отбор, через победу сильного над слабым. Индия и Россия видят мир через сотрудничество, через помощь сильного слабому, через симбиоз. В реальном мире есть и то и другое, но целостность мира возможна лишь тогда, когда тенденция к сотрудничеству преобладает над конкуренцией и соревновательностью. Много в последнее время пишется о тяге русской культуры к соборному единству. В связи с этим стоит привести цитату из Р.Н. Дандекара: «Разве ведийская литература, подобно радуге, не являет собой блестящий пример единства в многообразии?» [30, с. 43]. И разве человеческий организм — это не такой же пример соборного единства в многообразии?

Мы здесь не противопоставляем Запад и Россию с Индией как непримиримых идеологических противников. Такое противопоставление — метод Запада. Конкуренция и диалектика — это законы природы, которые действуют на уровне однотипных по своим свойствам систем. Регуляция их взаимодействия при этом осуществляется через прямую и обратную связь и приводит к своему результату через случайные статистические процессы. Но невозможно же определить разумную целенаправленную деятельность человека как случайную функцию. Это говорит о том, что если человечеству предстоит стать единым «организмом», а не хаотичным Солярисом, то ему предстоит перейти от методов коллективно-бессознательных к коллективно-сознательным. Для этого ему будет необходимо подняться над диалектическими процессами конкурентной борьбы и создать систему разумной регуляции всех своих внутренних систем. Пример человеческого организма показывает — это возможно только через гармоническое сочетание единства в многообразии, через соборное единство. Эту идею издревле (возможно, еще раньше ведического периода) несет в себе древняя культура, которая дала на севере основу для России, а на юге — основу для Индии. И когда эти две половинки грядущего целого соберутся вместе, возникнет не противоборство Западу, а уровень человеческой общности более высокого порядка. Поэтому, соединяясь с Индией, Россия призвана пойти не против Запада, а дальше Запада в развитии человечества в целом.

Поэтому наиболее успешным творческим сотрудничеством в ближайшие 500 лет может стать создание в Индии колоний русской творческой культуры и русской науки. Такая интеллектуальная и творческая колонизация россиянами Индии пойдет на благо двум странам и всему миру. Российский и индийский коммерческий опыт будут дополнять друг друга. Индийцы сегодня гораздо успешнее адаптируются к англоязычному миру, чем россияне. А поскольку уже в XXI в. Индия выйдет на первое место по численности населения (по подсчетам экспертов ЮНЕСКО, к концу этого века число жителей Индии должно достичь 2 миллиардов), то с учетом этой динамики развития Индия должна очень быстро стать одной из мощнейших в экономическом плане стран. Дополнительно к этому стоит отметить, что культурная близость России и Индии и очень высокий интеллектуальный потенциал населения Индии в целом позволяют надеяться на очень плодотворное сотрудничество в области инновационной деятельности в рамках европейской парадигмы в первые 250 лет 500-летнего периода. Но наибольшего успеха российско-индийское сотрудничество должно достигнуть в области создания новых технологий, основанных на четырехмерной парадигме. К созданию этих технологий обе страны приступят, скорее всего, с середины рассматриваемого 500-летнего периода. К концу же этого периода новые технологии, помноженные на уникальную деловую активность индийцев и их интернациональную гибкость, выведут Индию на роль мирового экономического лидера. К концу 500-летнего периода Индия займет в мире место США, Россия при этом будет в положении Древней Греции (Европы). Безусловно, сегодня, когда мировое могущество США только начинает разворачиваться, такой прогноз выглядит фантастическим. Но эволюция продолжается, и невозможно представить себе, что одна из стран станет вечным лидером этого мира. История знает множество примеров крушения, казалось бы, вечных империй.

Блок Россия — Индия станет основой для образования нового центра развития в мире, и с 2500 г. Российский цикл вступит в свою четвертую фазу развития — подведения итогов, полученных за 500 лет творческих результатов. Естественно, что данный научный цикл уже будет некорректно называть российским, как некорректно сегодня называть Античный цикл греческим. И хотя суть не в названиях, но все же можно предложить как минимум три новых варианта: «срединный», «арийский» или «космический».

2.3.2. Прогноз на период 2500–3000 гг.

С 2500 г. ситуация на цивилизационном пространстве станет уже настолько отличающейся от сегодняшней, что прогнозы станут весьма фантастическими.

К этому времени окончательно завершит свое развитие Европейский цикл. И Североатлантическая империя распадется. После нее останется империя византийского, пенсионного типа, которая может просуществовать в относительном равновесии еще 1000 лет. Где она будет территориально располагаться? Возможно, в южной Европе...

С 2500 г. возникнет срединная империя с метрополией в Индии.

Россия вступит в фазу завершения своей цивилизационной инициативы и повторит в самых общих чертах судьбу Греции в период с Рождества Христова до крушения Рима. Российские ученые в этот период будут основными носителями научной культуры мира, но окажутся в очень сложном положении, так как с 2500 г. начнется эпоха Возрождения Латинской Америки. Последняя повторит путь России в предыдущий 500-летний период, она создаст невероятную по сегодняшним меркам картину мироздания, откроет человечеству выход к совершенно фантастическим возможностям.

Африканская цивилизация вступит в это время на путь обучения, выйдет на второй этап своего цикла.

К 2500 г. окончательно потеряет энергетику арабская цивилизация.

Очень сложная ситуация возникает с прогнозом относительно периодической тенденции смены развития Запада и Востока. После явного западного доминирования в последние 500 лет маятник должен качнуться обратно: Россия — Индия. Но Индия хотя и является типичной восточной страной, в данной ситуации она будет нести в себе, скорее всего, потенциал срединной культуры. Будет ли это положение цивилизационного маятника окончанием колебательного процесса развития Запад-Восток-Запад?... Или он продолжит свои колебания и выход его на следующую крайнюю точку в Латинскую Америку будет означать переход к восточному полюсу? Очень трудно сегодня понять, что же такое Латинская Америка, ближе ли она к западной культуре или к восточной...

2.3. Прогноз развития цивилизаций до 3000 г.

Китайская цивилизация в этот же период либо будет по-прежнему выполнять роль противовеса доминанте Запада, либо переживет ряд трансформаций и сумеет стимулировать рождение очередной восточной научной цивилизации.

Прогнозируемые события, однако, могут быть сильно изменены интегральными процессами формирования ноосферы. А кроме того, через 500 лет человечество уже наверняка будет иметь космическую энергетику и промышленность и работа в космосе внесет в расстановку всех цивилизационных сил свою существенную поправку.

Чем же закончится прогнозируемое тысячелетие? Будут ли также появляться, развиваться и гаснуть различные научные цивилизации, оставляя после себя на 1000 лет переходные культуры, или этот процесс прекратится и логика развития человечества станет иной?

Автор полагает, что логика процесса изменится, более того, возможно, что через 1000 лет человечество подойдет к той самой черте, после которой часть людей, души которых набрали необходимый уровень развития, смогут после соответствующего вступительного экзамена (Страшного Суда) перейти на совершенно иную форму существования. Что станет с Землей после преобразования человечества? Страшная катастрофа уничтожит все следы цивилизации и Земля через некоторое время «забеременеет» очередным космическим ребенком? Или же отсеянные души людей останутся в человеческом обличье жить на Земле без всякого развития, как живут сегодня животные? Или же жизнь на Земле прекратится вообще и она станет подобием Марса?

Очевидно, что в наше время так же трудно оценить вероятность любого из этих вариантов, как 1000 лет назад было трудно, например, Нестору Летописцу понять, что же будет с Русью и всем миром сегодня.

Заключение

Завершая данную работу, автор хотел бы сделать некоторые обобщающие выводы.

1. Исследование проводилось в рамках традиций цивилизационного подхода, который создавался в основном П. Данилевским, О. Шпенглером, Дж. Тойнби, Л. Гумилевым, С. Хантингтоном. Но в отличие от перечисленных авторов, в этой книге был выделен базисный исторический слой — научные события. Поскольку развитие науки в разные эпохи происходило в разных регионах, то это позволило обнаружить некоторую закономерность чередования научных цивилизаций. Как выяснилось, большинство научных цивилизаций являются основой цивилизаций в более широком понимании этого слова. И это не удивительно, ведь и сегодня, и в прошлом ведущую геополитическую силу любая цивилизация приобретает лишь тогда, когда она опережает другие культуры в развитии мировоззрения, идеологии, экономики и соответственно вооружений. При этом автор считает, что величайшим заблуждением истории является представление о том, что в определенные периоды варварские набеги диких племен и народов могли затормозить развитие цивилизаций. Наиболее типичный пример такого заблуждения — оценка западными историками роли и места татаро-монгольского нашествия. Объективная оценка показывает, что это нашествие на самом деле не затормозило развитие большинства регионов, а, наоборот, ускорило.

2. Главный вывод, который можно сделать, опираясь на проведенное исследование, заключается в том, что человечество развивалось поступательно, главным мотором этого развития было развитие науки, которая помогала лучше ориентироваться в пространстве и лучше управлять природой и социальной средой. Поэтому, несмотря на многочисленные разрывы в развитии науки, можно четко проследить некоторую эстафету цивилизаций, начавшуюся, возможно, еще до Египта, но четко докумен-

тированную на сегодняшний день в исторической литературе именно с Древнего Египта. Поэтому наиболее ценным результатом работы является вычленение из огромного разнообразия исторической палитры Цивилизации ее ведущих звеньев — научных цивилизаций и описание их системных свойств. Это позволяет рассматривать историю не только как восходящий процесс развития человечества, но и как циклический процесс развития, в котором есть подобные друг другу этапы, длящиеся каждый 2000 лет и чередующиеся через 500 лет. В настоящее время удалось идентифицировать с различной степенью точности и достоверности семь научных цивилизаций: египетскую, месопотамскую, античную, китайскую, индийско-арабскую, европейскую и российскую.

В будущем, возможно, будут реализованы еще две научные цивилизации — латиноамериканская и африканская. Их структура и особенности в книге не рассматриваются, они просто обозначены как потенциально возможные с предполагаемым стартом в 1500 и 2000 гг.

3. Каждая научная цивилизация проживает четыре этапа по 500 лет — формирования, обучения, творения, завершения. Каждому этапу соответствует свой тип политической власти — государство, национальная империя, колониальная империя, мировая империя.

4. Внутри каждого из 2000-летних циклов происходят однотипные события, которые позволяют выявить некий обобщенный алгоритм развития научных цивилизаций, привязанный к их возрасту. Анализ истории показывает, что эти события наступают в определенный момент независимо от времени и места формирования цивилизаций.

5. Выявленный алгоритм позволяет построить некую обобщенную системную модель развития цивилизаций в будущем. Несмотря на все трудности такого моделирования, автор дал некоторую канву событий, вплоть до 3000 г.

6. Кроме научных цивилизаций выявлен еще один тип цивилизаций — переходные, которые являются наследницами мировых империй и живут около 1000 лет после их крушения в состоянии почти полной неизменности культуры. Научные события в переходных цивилизациях не происходят, основная роль их заключается в том, чтобы передать через разрыв времен культурный импульс следующей научной цивилизации. Главными элементами такого импульса являются: письменность, религия, политическая структура, экономический опыт.

Заключение

К нерешенным проблемам этой теории относятся следующие:

1. Непонятные два пробела в 2000 г. до н.э. и 0 г., в которые не стартовала ни одна из научных цивилизаций.

2. Невыясненный источник всех цивилизаций — первичная срединная цивилизация, возможно, это Белуджистан.

3. Недостаточная проработка истории Китайской научной цивилизации.

4. Весьма приближенный характер системной матрицы развития цивилизаций. Предстоит огромная работа по детализации этой матрицы с привлечением гораздо большего объема исторического материала.

Одним из наиболее сложных теоретических вопросов, возникающих при построении прогноза на будущее, является вопрос о сохранении того же циклического процесса в 4 этапа по 500 лет, который реализовался раньше. В литературе можно встретить версии ускорения развития человечества, которые основываются на многих фактах из технологического прогресса и скорости генетических изменений самого человека.

Но у автора есть свои собственные соображения, которые приводят к версиям ускорения развития. Эти соображения основаны на теории развития систем, согласно которой любая система (в том числе и человечество) развивается по алгоритму, в котором ведущим является процесс возрастания размерности структуры: $1 \rightarrow 2 \rightarrow 3 \rightarrow 4 = 0 \rightarrow 1 \rightarrow 2 \rightarrow \dots$ [67]. При этом процесс перехода от 1 к 2 и от 2 к 3 размерности осуществляются примерно в одном темпе, а вот переход к заключительной финишной размерности, к четырехмерности приводит к свертке развития на данном уровне и превращению всей системы в элемент следующего уровня развития. Для человечества это может означать только одно — после перехода к четырехмерному сознанию оно завершает полностью свою земную эволюцию и начинает эволюцию на уровне межзвездных цивилизаций, начинает с нуля, 0-го уровня размерности.

Так вот, переход от трехмерности к четырехмерности может происходить по весьма отличающейся логике, которую еще предстоит выявить в ходе развития других систем, так как в истории человечества такой переход будет идти впервые. Не исключено, что макросборка на последнем этапе приведет к очень быстрому прогону всех процессов, поэтому традиционные 500 лет могут сжаться до 50–100. Но будет ли это на самом деле — покажет время.

Приложения

Приложение 1

Древнейшие университеты в Индии

«В священной земле Индии великие мудрецы занимались совершенствованием системы образования с древних времен. До прихода иностранцев в этой стране было совсем немного центров образования. Каждое из них специализировалось на той или иной ветви знания и помогало студентам достичь совершенства в этом виде. Университет Каси (Бенарес) специализировался на изучении грамматики. Аламара Шастра (риторика) была специализацией университета в Кашмире. Университет Уджайни специализировался в математике. И в маленьком городе, известном как Навадвипа, специализацией была логика. Амаравати, столица царства Бхараты, брата Рамы, специализировалась кроме других наук в аюрведе (медицине). Аюрведу также изучали в университете Такшашила (Таксила). Один из известнейших университетов древней Индии — Наланда — специализировался на грамматике, логике, медицине и йога-Шастре. Другие известные университеты — Валабхи, Митила и Викрамасила. В них помимо специальных дисциплин существенной частью курса были общая этика и правильное моральное поведение в жизни» (<http://madrona.uraic.ru/swami/darshan/d004-5/istina.hem>).

«Буддийский университет в Наланде

По подсчетам исследователей, специально занимавшихся этим вопросом, процент грамотных в древней Индии был значительно выше, чем, например, в Афинах и Спарте или в той же Индии в период английского владычества. Весьма существенно также, что образование в древней Индии было бесплатным и потому доступным всем имущим категориям населения. Учителя и учащиеся были освобождены от всех налогов. Важнейшей организационной особенностью образования в Индии была система гурукула, т.е. проживание ученика в доме учителя на правах члена его семьи в течение всего периода обучения.

Ученики почитали учителя как отца: они обслуживали его лично и участвовали своим трудом в его домашнем хозяйстве. Учитель, в свою очередь, заботился о них как о собственных детях. Характерной чертой системы гурукула было своеобразное нищенство учеников. Регулярный сбор милостыни на содержание учителя и самих себя считался первейшей и почетной обязанностью учеников. Другой характерной чертой системы гурукула был индивидуальный метод обучения. Как правило, каждый учитель имел учеников разных возрастов и сроков обучения и занимался с каждым индивидуально. Поэтому дом учителя, несмотря даже на большое число учеников, не превращался в школу. Школ в нашем понимании этого слова, т. е. стационарных учебных заведений, имевших постоянные помещения, определенную программу и сроки обучения, в Индии, по-видимому, не было до первых веков нашей эры, когда возникают буддийские монастырские школы.

Еще одной особенностью индийской системы образования был преимущественно устный метод обучения. Наизусть заучивались не только священные тексты и эпические поэмы, но своды законов и научные трактаты, например по грамматике, логике и медицине. Между тем письменность существовала на нескольких индийских языках, и можно думать, что развитие ее не прерывалось. Но роль письменности в учебном процессе, как вообще в процессе развития индийской культуры, еще недостаточно изучена. Возможно, что в результате такого исследования наши традиционные представления об устном образовании в древней Индии окажутся преувеличенными.

С первых веков нашей эры образование в Индии все более сосредоточивалось в буддийских монастырских школах. В середине 1 тысячелетия н.э. на территории Индии существовали тысячи буддийских монастырей с сотнями тысяч монахов. Каждый монастырь был одновременно и школой, и почти каждый монах был учащимся. Но в монастырских школах обучались и миряне. Кроме духовного или общего образования учащиеся могли получить специальное или профессиональное образование по самым разнообразным дисциплинам. Некоторые монастырские школы по составу учащихся и учителей, по предметам, программе и методу обучения представляли собой высшие учебные заведения, которые в литературе принято называть университетами. В VII в. н. э. одним из крупнейших университетов была Наланда в центре Гангской равнины на территории современного штата Бихар. Хотя Наланда упоминается в преданиях, относящихся ко времени Будды, а первая вихара построена там Ашокой (III в. до н. э.), в качестве центра образования она стала известна с V в. и просуществовала до конца XII в. О том, что это была необычная монастырская школа, говорит хотя бы число учащихся. По сведениям Сюань Цзана, относящимся к 40-м годам VII в., население Наланды насчитывало около 10 тыс. человек, а по подсчетам И Цзина (70-е годы VII в.), в

Наланде было более 3 тыс. монахов. При Сюань Цзана из 10 тыс. обитателей Наланды около 1500 составляли учителя, по квалификации делившиеся на несколько категорий. Наланда времен Сюань Цзана представляла собой целый городок со множеством разнообразных построек. И Цзин, и Сюань Цзан объясняют нам их назначение. Среди этих построек были культовые сооружения, общежития для монахов и отдельно для мирян, около 300 небольших помещений для классных занятий и 8 обширных аудиторий для лекций и диспутов, несколько отдельных зданий для библиотеки, больница, бассейны для ежедневных омовений и ряд строений хозяйственного назначения. Весь учебный городок был обнесен стеной с угловыми башнями и несколькими воротами. Башни были приспособлены для астрономических наблюдений. На воротах каждый пришелец мог прочесть имена прославленных учителей Наланды и, таким образом, с самого начала проникался уважением к этому храму науки. И действительно, обучаться в Наланде считалось большой привилегией, доступной наиболее способным. Поступали туда молодые люди в возрасте 16–20 лет, имевшие уже солидную общеобразовательную подготовку. Принимали только 10–20% державших конкурсные экзамены. Получившие образование в Наланде пользовались особым уважением в ученом мире и привилегией занимать места учителей и должности на государственной службе. В VII и последующих веках слава Наланды распространилась далеко за пределы Индии.

В состав Наланды времен Сюань Цзана входило 6 мужских монастырей. Соответственно и весь учебный центр делился на 6 отделений. Всей Наландой управлял выборный совет во главе со старшим настоятелем. Отделения подчинялись этому совету. У настоятеля был специальный помощник по учебной части (карманада), хозяйственными делами ведал другой помощник. Был и главный священник (стхавира), ведавший делами чисто религиозными. Хотя все 6 монастырей были махаянистскими, в Наланде учились и хинаянисты, например тот же И Цзин. Как и повсюду в Индии, обучение в Наланде было бесплатным. Учащиеся обеспечивались питанием, одеждой, жильем и медицинской помощью. На даровом обеспечении были и учителя. По сведениям Сюань Цзана, к Наланде были приписаны 100, а по И Цзину — 200 деревень, доходы с которых шли на ее содержание. Эти деревни были царскими пожалованиями. Через посредство царей Магадхи или других индийских раджей Наланда получала земельные пожалования даже от правителей далеких заморских стран — таких, как Индонезия и Цейлон. В распоряжении Наланды были и собственные земли, на которых работали монахи и светские воспитанники. Они выполняли самые разнообразные сельскохозяйственные работы, но вспашку за них производили крестьяне из приписанных деревень или специально нанятые работники. Дело в том, что буддийский монах не мог подвергать себя риску раздавить плугом земляных червей или насекомых и тем нарушить обет ахимсы.

Буддийские монахи составляли большинство учащихся. Среди них были и иноземцы из стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. В Наланде обучались и многие миряне — представители разных народов Индии. В отличие от индуистских, мусульманских и христианских школ, в буддийские принимали учеников независимо от национальной, социальной (т. е. кастовой) и, что особенно важно, религиозной принадлежности. Среди светских учеников Наланды также преобладали буддисты. Те из них, кто ставил своей задачей изучение богословия, назывались манава, а стремившиеся получить только общее литературное и специальное образование, назывались, как и ученики других вероисповеданий, брахмачари. В последней категории учащихся было много индуистов. Если основная масса светских учащихся жила в стенах самой Наланды и питалась в общих монастырских трапезных, то другие, в особенности индуисты, жили за пределами монастырей и питались отдельно. Наланда была в основном общеобразовательной школой. Минимум знаний, который требовался от поступающих, предполагал 7-летнее предварительное обучение и включал элементарные навыки в чтении, письме и арифметике, основательное знание грамматики, в частности сутры Панини, некоторых начальных книг буддизма, в том числе сутр и «Винайи», а также основ логики. Санскрит в это время был основным языком преподавания. Курс среднего образования, проходившийся в самой Наланде, включал по крайней мере 5 наук (видья): шабда — грамматика и лексикография; шильпастхана — искусства; чикитса — медицина; хету—логика и абхидхарма — философия. Кроме того, учились писать сочинения в прозе и в стихах. И Цзин указывает, что именно с этого начинали свои занятия в Наланде приезжие китайцы.

Курс высшего образования расширял и углублял сведения, полученные прежде учениками по указанным предметам. Одним из основных предметов оставалась грамматика, точнее — курс языкознания на материалах санскрита. В течение трех лет изучался комментарий Патанджали (Махабхашья), или «чурни», к сочинениям Панини и Джаядити. Комментарий состоял из 24 тыс. шлок. Известно, что уже сама сутра Панини представляла собой нечто большее, чем просто грамматику. Это был всесторонний анализ санскрита на материалах обширной литературы, с использованием не дошедших до нас сочинений других древних грамматиков. Вместе с комментариями Джаядити и Патанджали курс грамматики уже тогда принял формы всестороннего научного изучения языка. Но и этим дело не ограничивалось. Во времена И Цзина в Наланде изучали еще одну работу — комментарий ученого Бхартрихари к сочинению Патанджали. На этом курс высшего литературного образования считался оконченным, а прошедший его получал титул бахушрута. Кроме грамматики и канонической буддийской литературы изучали основные произведения брахманистской

литературы — веды и шастры, чтобы ученый буддист владел оружием своих соперников в спорах с иноверцами и еретиками. Так, основной целью пребывания Сюань Цзана в Наланде было изучение йога-шастры под руководством знаменитого Шилабхадры, бывшего в то время главным настоятелем Наланды. Некоторые ученики Наланды, особенно светские, получив общее образование по указанной программе, не занимались высшей грамматикой, шастрами и философией, а в течение нескольких лет специализировались в практических предметах, таких, как законоведение и судопроизводство, искусства, астрономия, медицина. Не занимались в Наланде, да и во всех буддийских монастырских школах только военным делом, астрологией, черной магией и разными заклинаниями.

Составной частью учебного процесса в Наланде были систематически проводившиеся публичные лекции и ученые дискуссии. На них присутствовали не только жители Наланды, но и посторонние, прибывавшие иногда из отдаленных мест. В диспутах на религиозные, философские и научные темы принимали участие учителя и старшие ученики, приезжие ученые и просто искатели истины, представители разных буддийских сект и лица других вероисповеданий. Все вольны были в свободной дискуссии излагать и отстаивать свои воззрения и убеждения. И Цзин называл эти диспуты пробой остроты умственного оружия. Иногда подобные дискуссии проходили в присутствии раджей и высших сановников и даже в их резиденциях. Для завершающих свое образование в Наланде такие диспуты превращались в своеобразные смотры-соревнования, победители которых удостоивались особых званий и почестей и получали право занимать вакантные места на государственной службе.

Замечательной особенностью буддийских монастырей были библиотеки. Библиотека Наланды была одной из крупнейших, уже в VII в. известной далеко за пределами Индии. Это была не только учебная, но и научная библиотека. Кроме учеников и учителей Наланды в ней занималось много приезжих ученых, даже из зарубежных стран. Сам факт существования ее красноречиво говорит о возросшей роли письменности в процессе обучения. Библиотека располагалась в трех специально для нее построенных зданиях и насчитывала многие тысячи рукописей. Она регулярно пополнялась новыми рукописями по разным отраслям знаний. В ней же велась систематическая работа по копированию и размножению старых рукописей. Кроме специальных переписчиков в этой работе принимали участие учителя и старшие ученики.

Крупную роль сыграла Наланда в пропаганде буддизма и распространении индийской культуры за рубежом, особенно в Китае и Тибете. Без преувеличения можно сказать, что в период расцвета (VII–X вв.) Наланда была одним из крупнейших азиатских центров образования и науки. Из Средней Азии, Тибета, Китая, Кореи, Японии, Индокитая,

Приложения

Индонезии, Цейлона в Индию съезжались ученые-буддисты, желавшие завершить свое образование под руководством прославленных учителей. Так, у И Цзина мы узнаем, что за сорок лет между поездкой Сюань Цзана и его собственной в Индии побывало 56 ученых из стран Восточной Азии и большинство их обучалось в Наланде. Еще больше иностранцев приезжало в Индию в последующие столетия. Получив здесь всестороннее образование, собрав сотни ценнейших рукописей, они возвращались на родину, где основывали буддийские общины, обучали соотечественников санскриту и переводили на свои языки произведения индийской литературы. Так индийская культура просачивалась в самые отдаленные страны Азии. Но, что особенно важно отметить, активными распространителями индийской культуры за рубежом были сами индийцы, в том числе и питомцы Наланды. С первых веков нашей эры индийские буддисты начали свою деятельность в Китае. Они привозили с собой индийские рукописи, переводили их на китайский, основывали школы и приобщали китайцев к индийской культуре. Индийский миссионер Дхармаракша в IV в. перевел на китайский 111 сочинений индийской литературы. Известно, что перед поездкой в Индию Фа Сянь обучался санскриту в Китае у известного индийского ученого Кумарадживы. В первой половине V в. буддизм на Яве, а затем в Китае проповедовал еще более знаменитый Гунаварман. Среди переселившихся в Китай индийских ученых было много воспитанников Наланды. Первыми проповедниками буддизма в Тибете также были выходцы из Наланды. Все это тем более интересно и важно, что почти до времен английского владычества мы не знаем примеров массового обратного движения, т. е. посещения индийцами других стран с целью получения образования, или приезда в Индию учителей из Китая, Индонезии и других стран Востока.

В заключение следует сказать, что, хотя высшее образование существовало в Индии задолго до организации Наланды, оно не имело программ, не было систематическим коллективным школьным образованием. Только буддийские монастырские школы высшего типа, подобные Наланде, Валабхи и Викрамшиле (Северная Индия), стали настоящими высшими учебными заведениями. Принадлежность монастырям не мешала им стать центрами разностороннего светского образования и науки. В средневековой Европе после ликвидации императором Юстинианом языческих школ (VI в.) образование сосредоточилось также в монастырях. Но буддийские монастырские школы отличались от христианских большей демократичностью, веротерпимостью и свободой режима. Программа их была несравненно шире, в них было меньше схоластики. Все это, вместе взятое, а также отсутствие в них социальной дискриминации сделало индийские школы доступными всем слоям населения» [46].

Приложение 2

Колониальная империя Индии

«Распространение буддизма в Индокитае. Если судить по археологическим данным, эпиграфике, китайским и европейским хроникам, буддизм начинает проникать в прибрежные районы Западного Индокитае примерно со II в. н.э. Появление буддизма связывается с индийской колонизацией прибрежных районов Юго-Восточной Азии. Индийская экспансия во времени и пространстве нередко рассматривается как исторический феномен, причины которого до сих пор не получили аргументированного объяснения... Целые общины переселялись в другие заморские страны в поисках лучших земель... Возможно, что одной из причин миграции индийцев высоких каст в районы Юго-Восточной Азии явилась борьба республиканских государств и городов с монархическими государствами, создававшимися в Северной Индии в середине I тысячелетия до н. э.... Возможно, прав бельгийский индолог Ля Валле-Пуссан, когда утверждает, что «все восточные порты Индии сверху до Гамралипта (Тамлука) внесли свою лепту в индийскую экспансию, но особенно большую роль в ней сыграл юг Индии.

Первым индийским переселенцам приходилось поддерживать дружеские отношения с местными вождями с помощью подарков, амулетов, врачевания и т.д. Некоторые из них женились на дочерях вождей и приносили в свои семьи идеи царской власти, которые заимствовались местными правителями. Позднее появились образованные индийцы, принадлежавшие к двум высшим кастам. Они сыграли большую роль в создании цивилизации в Юго-Восточной Азии. Возможно, что брахманы привлекались местными вождями для укрепления их власти и престижа...

Когда во II–III вв. началась широкая миграция индийцев в страны Юго-Восточной Азии, переселенцы встретили в дельтах рек сходные культуры и цивилизации, что облегчило образованным индийцам проповедование и распространение новых религиозных учений, индийского искусства и санскрита. Индианизацию Юго-Восточной Азии можно рассматривать как распространение единой культуры, основанной на индуистской концепции царской власти, составными элементами которой были индуистские или буддийские культы, мифология Пуран, соблюдение дхармашастр, изложенных на санскрите. Индийская цивилизация Юго-Восточной Азии была цивилизацией элиты, а не всего населения, поэтому свое символическое воплощение эта цивилизация получила в индуизированных городах и в горо-

дах-государствах и незаметна в сельских районах, население которых почти не подверглось ее влиянию... Эти ранние города Юго-Восточной Азии, которые первоначально строились по общим образцам и копировали террасное построение индуистской или буддийской Вселенной, были окружены деревянными палисадами или каменными стенами, защищавшими дома, дворец бога-царя и каменные или кирпичные храмы. Посредине дворца, обычно деревянного, находилось каменное святилище, изображавшее священную гору Меру — символ духовной и светской мощи государства. Рядом со святилищем располагались жилища придворных брахманов. Дворец бога-царя окружали дома придворных, поэтов и священнослужителей, которые были обязаны поддерживать атмосферу изысканности и таинственности вокруг бога-царя с помощью магических заклинаний, мистических церемоний и специального лексикона, призванных консолидировать абсолютную власть правителя. Во дворце создавался определенный стиль жизни, связанный с философско-религиозными доктринами индийских учений. Индийская культура обычно воспринималась через санскритские книги, законы (дхармашастры), трактаты (шастры), политические трактаты (артхашастры), а сами индийские переселенцы сыграли незначительную роль в распространении своей культуры. Индийская культура приобрела такую популярность в индианизированных городах, что местная знать принимала индийские имена, а царствующие династии свои родословные возводили к индийским брахманам и кшатриям знатных родов, а то и к самому царю Ашоке. Индийцы принесли местной знати не только свою культуру и разработанную административную систему, но и технику управления, способную адаптироваться к новым условиям в чужой стране.

Постепенно на западном побережье Индокитая сложились местные индианизированные религиозные и светские группы, ставшие источниками религиозного влияния в первых государствах этого региона: государствах пью (среднее течение реки Иравади); мопов (южная часть Бирмы и западная часть Таиланда, включая дельту реки Менам); фунань (нижняя часть реки Меконг).

С индийскими переселенцами и торговцами прибывали буддийские монахи и миссионеры, принадлежавшие к различным школам и сектам буддизма: стхавиры, муласарваствивадины, махасангхики, сарваствивадины, саутрантики и т. д. Однако примерно до IV–V вв. н. э. можно лишь условно говорить о влиянии буддизма в этом регионе. Так называемый буддизм Хинаяны был религиозно-этическим учением и не имел разработанной теологии, способной возвеличить славу и престиж правящего рода, поэтому знать, хотя и была терпима к этому учению, относилась к нему скорее всего равнодушно. В махаянском буддизме еще не завершился процесс создания теологической системы «космического тела Будды», связанной с религиозным почитани-

ем богоподобных существ — бодхисаттв, культ которых впоследствии легко вписался в мифологическую структуру местных культов и индуизма.

До V в. н.э. в религиях индийского населения, соблюдавшего кастовое разделение, и местной родоплеменной знати господствующее положение занимали индуистские ортодоксальные культы: брахманизм, вишнуизм, шиваизм. О проникновении индуизма и буддизма в народные верования эпиграфики и хроники ничего не сообщают.

Наиболее ранние археологические находки, свидетельствующие о существовании буддизма в районах Западного Индокитая, датируются примерно V–VII вв. Это в первую очередь остатки буддийских культовых сооружений, храмовых комплексов и скульптурных изображений, обнаруженные при раскопках в районе маленькой деревни Понгтук, расположенной недалеко от станции Банпонг (примерно в 100 км к западу от Бангкока). Дж. Седес, руководивший раскопками, считает, что открытые им древние сооружения были созданы монахами до VI в. и функционировали примерно до X в., т. е. до прихода кхмеров [46, 207–208]. Древнейшие буддийские культовые сооружения V–VI вв. н. э. — ступы Бо-боджи, Пэяджи и Пэяма — сохранились до наших дней на месте древней столицы пью—Таякетая [17, 23–24]. Наиболее ранние буддийские сооружения, памятники и тексты датируются примерно V–VII вв. н. э. и найдены на территориях бывших государств Западного Индокитая: Пью, Дваравати, Лаво, Харипунджая, Фунань. Самые ранние религиозные находки — это различные буддийские символические изображения: колесо, зонтик, пустой трон, олень и небольшие статуи Будды, относящиеся к гандхарской, Амаравати и гуптской школам, выполненные индийскими мастерами или же местными мастерами в подражание индийским образцам.

Археологические находки достоверно свидетельствуют о присутствии приверженцев буддизма в Индокитае, по крайней мере, со II в. н.э. Можно предположить, что в районах, колонизированных индийцами, имелось гораздо больше буддийских культовых сооружений и храмовых комплексов, которые были сделаны из дерева и потому исчезли без следа. Каменные или кирпичные религиозные сооружения появляются в этом районе лишь с V в. н.э. Однако если судить по эпиграфике и хроникам, которые ничего не сообщают о буддизме до VI–VII вв., эта религия не играла заметной роли в ранних государствах Юго-Восточной Азии.

Иная картина наблюдается примерно с VII–VIII вв., когда в этих районах появились сторонники оформившихся махаянских школ буддизма: мадхьямики, тантристы, йогочары, а также последователи других сект махаяны и хинаянской школы сарвастивадинов и ее секты муласарвастивадинов, признававших санскритский канон. Седес высказывает предположение, что распространение махаянского буддиз-

ма в Юго-Восточной Азии было связано с миссионерской деятельностью монахов из университета Наланда (Северная Индия)... В университете Наланда монахи изучали сутры, логику, метафизику, грамматику санскритского языка. Наланда снискал себе всемирную славу как «школа дискуссий», привлекавшую ученых не только со всей Индии, но и из других стран Востока. Подобные школы дискуссий внесли значительный вклад в сближение доктрин буддизма, брахманизма, индуизма, джайнизма и других религий. В процессе таких споров постепенно выкристаллизовались не только философские концепции махаянского буддизма о путях достижения «спасения», о роли бодхисаттв, о «космическом теле Будды» — дхар-макаи, о карме, перевоплощении, нирване и т.д., но и определялись проблемы взаимоотношений между буддийской общиной и мирянами, между светской и духовной властью, социально-экономические права монастырей и т.п. И хотя эта проблема почти не изучена, можно предположить, что из таких центров, как университет Наланда, достигший своего расцвета в VI — первой половине VII в., махаянский буддизм начал свое триумфальное шествие по странам Юго-Восточной Азии.

Большой интерес для понимания роли монастырей в распространении учения среди населения представляют: выводы индийского ученого С.Датта, который считает, что буддийская монашеская жизнь, столь красочно описанная китайскими паломниками в IV-VII вв., значительно отличалась от монашеской жизни, как она представлена в буддийских канонических текстах «Винаи питаки». В китайских свидетельствах монастыри приобретают иной характер: некоторые из них были известными центрами изучения буддийской философии. Именно эти центры оказали культурное влияние на жизнь древней Индии (вероятно, подобный процесс происходил и в индианизированных государствах Юго-Восточной Азии). Монастыри этого типа были скорее не монастырями, т.е. местами уединения, а культурными центрами, привлекавшими к себе все богатство и разнообразие интеллектуальной жизни того периода. В Амаравати, Наланде, Одантапуре, Викрамасиле и Джаугаде существовали монашеские университеты с богатейшими библиотеками, школами, лекционными залами, преподавателями и слушателями, съезжавшимися со всех концов Азии...

Сопоставляя факты и аргументы, содержащиеся в различных работах зарубежных и советских ученых, можно сделать следующие выводы:

до VI в. в странах Юго-Восточной Азии буддизм был представлен последователями различных школ, которые, как и в Индии, вели острую полемическую борьбу друг с другом;

в глазах местной знати буддизм примерно до VII в. уступал по философской глубине и систематической завершенности пураническим религиям;

пуранические религии определяли только внешнюю структуру социального устройства и управления, не проникая в массовое сознание;

по всей видимости, правители индианизированных государств Юго-Восточной Азии предписывали населению соблюдение этических норм, которые отождествлялись с дхармашастрой как составной частью пуранических религий;

именно распространением дхармы как нормы этического поведения можно объяснить быстрое усвоение буддизма населением этих государств, так как многие концепции дхармы были разработаны именно буддизмом и составляли его социальную сущность;

с VII в. местная элита начинает воспринимать теологические концепции буддизма, которые создавались в так называемых «школах дискуссий» Индии, сыгравших значительную роль в сближении доктрин пуранических религий, буддизма и джайнизма; вероятно, подобные монастырские «школы дискуссий» существовали и в государствах Юго-Восточной Азии;

до V–VI вв. едва ли правомерно говорить о распространении в некоторых странах Юго-Восточной Азии хинаянского буддизма толка тхеравадинов, учение которых получило известность благодаря работам Буддагхоши и Джаммапалы в V в. н.э.»

(<http://www.arsasiatica.com/books/1113324165513/kornev1.htm>).

Приложение 3

Византийская библиотека и Максим Грек

Краткая справка о Византийской библиотеке из интернета

«О приезде Софьи в Москву рассказано в русских летописях... Караван Софьи состоял из 70 подвод, наполненных книгами византийской царской библиотеки! Образованная Софья прекрасно осознавала ценность своего приданого и поручила брату Андрею следить за сохранностью каравана в пути. А путь был долгим и трудным. Он начался 24 июня 1472 г., а закончился 12 ноября того же года. Тогда Софья впервые увидела последствия московского пожара 1470 г. и поняла, что ее бесценные сокровища — книги — могут легко стать добычей огня. И она вместе с Андреем спрятала книги в единственное безопасное, как ей тогда казалось, место — подвал под церковь Рождества Богородицы в Кремле. Но уже в апреле следующего года случился особенно свирепый пожар — в Кремле выгорело все, что могло гореть. Досталось и церковной крыше, но камень огонь не преодолел. Книги чудом сохранились. И тогда царская чета решила превратить Кремль в неприступный средневековый замок с подъемными мостами, а книги поместить в каменном подземном сейфе.

Из Венеции был приглашен известный в то время архитектор Аристотель Фиораванти, который был лично знаком с Софьей. Именно он и его ученик Антонио Солари (Солярио) превратили Московский Кремль в неприступную крепость, обнеся его стеной, почти точной копией стены Миланского замка, который Аристотель строил в течение пяти предыдущих лет. Итальянец оказался мастером своего дела. Прежде чем начать строительство, он наладил выпуск кирпича и выжигание извести по неизвестной в Москве технологии, расчистил территорию Кремля, снес полуразвалившиеся постройки. Уже при постройке Успенского и Благовещенского соборов Фиораванти заложил подземелья и склепы. В дальнейшем он всегда пользовался таким приемом. Задание Софьи было выполнено. Книги сложили в каменный склеп, на железные двери навесили замки и... забыли на время об этом сокровище.

Итак, первым источником сведений о наличии библиотеки является русская летопись. Следующим источником, по которому можно судить о существовании книжногоклада в Кремле, стало свидетельство Максима Грека, приехавшего в Москву в 1518 г. для перевода некоторых церковных книг.

Сын Софьи Палеолог и Ивана III Василий III неожиданно узнал о существовании тайника с книгами матери. Произошло это таким об-

разом: когда ему исполнилось 22 года, скончался Андрей Палеолог, дядя Василия III; через год ушла в мир иной и сама Софья, а еще через 2 года и сам Иван III. Двадцатилетний Василий III, став великим князем, решил лично осмотреть все, чем владел, и случайно натолкнулся на каменный подземный сейф с «мертвыми книгами» в основном на греческом языке, которого он не знал. Для перевода и был приглашен Максим Грек, который прибыл в Москву в 1518 г.

Максим Грек сделал опись найденным книгам по поручению Василия III. В своих книгах И.Я. Стеллецкий подтвердил, что он нашел эту опись в архивах и держал ее в руках. Но Максим Грек успел перевести очень мало. Попав в немилость к Василию III, он был заключен в тюрьму, а библиотека за ненадобностью была вновь наглухо замурована. Казалось бы, память о ней исчезнет навсегда. Но Провидение распорядилось иначе.

Максим Грек незадолго до своей кончины открыл тайну библиотеки юному Ивану Грозному, который немедленно открыл сейф и осмотрел его содержимое. К разочарованию царя, книги были написаны на греческом языке, которого при дворе никто не знал. Вновь была предпринята попытка найти толмача, который смог бы перевести книги на русский язык. И тут мы подходим к еще одному письменному свидетельству существования библиотеки. Это «Ливонская хроника» Франца Ниенштедта (1540–1622 гг.), в которой автор приводит рассказ пастора Веттермана, переселившегося из завоеванного Дерпта в Москву. Пастор был человеком образованным, благочестивым, знавшим несколько языков, в том числе и греческий. «Его, как ученого велел показать ему свою либерею-библиотеку, которая состояла из книг на еврейском, греческом и латинском языках и которую великий князь в древние времена получил от константинопольского патриарха, когда москвит принял христианскую веру по греческому исповеданию. Эти книги, как драгоценное сокровище, хранились замурованными в двух сводчатых подвалах».

Иван Грозный хотел поручить Веттерману и его товарищам перевод библиотеки. Но пастор оказался дальновидным человеком. Он понял, что, если согласится, до конца своих дней будет прикован к этим книгам. И в вежливых выражениях отказался от поручения. Приближенные Ивана Грозного пересказали этот отказ на свой лад — мол, Веттерман не может перевести эти книги, поскольку они мудры и ему не хватает познаний в греческом языке. Кто знает, что произошло бы в дальнейшем с библиотекой Ивана Грозного, если бы Веттерман начал работу над переводом. Возможно, тогда бы какая-то часть библиотеки дошла до наших дней. Библиотека снова была закрыта. Закрыта, но не забыта. И что удивительно, москвичи после смерти Ивана Грозного так и не узнали о ней. Зато слухи о невиданных книжных сокро-

вицах распространились по Европе! Многие пытались выведать местонахождение этих книг, но безрезультатно.

Следующим, кто подтвердил существование библиотеки, был дьяк Макарьев, который по заданию юной дочери царя Алексея Михайловича Романова Софьи обследовал подземные ходы Кремля и видел в тоннеле, ведущем из Тайницкой башни через весь Кремль под Арсенальную, в одной из камер размером 6 x 9 метров через маленькое окошко над железной дверью большое количество кованых сундуков. Камера была доверху набита этими сундуками. Царевна взяла слово с Макарьева молчать до гробовой доски. И он молчал, пока Софья была жива. Тайну свою Макарьев открыл перед собственной смертью звонарю с Пресни Конону Осипову, который пытался найти тайник, используя момент, когда рабочие по приказу Петра I копали рвы для фундамента будущего Арсенала. И он сверху даже наткнулся на перекрытие этого тайника. Написав «Доношение» Петру I, Осипов долго ждал его реакции. Но бумага к царю не попала. Когда же Осипов написал во второй раз, Петр живо заинтересовался кладом и велел его разыскать. Но это распоряжение не было выполнено, потому что вскоре Петр умер.

В XIX в. раскопками занимался князь А.С. Щербатов, который был уверен, что он обязательно найдет библиотеку.

В XX в. также предпринимались неоднократные попытки найти библиотеку Ивана Грозного (И. Забелин, Н. Лихачев, А. Соболевский, И. Тихомиров). И.Я. Стеллецкий сумел даже очистить Арсенальную башню до самого дна, где обнаружил плиточный пол итальянского происхождения и колодец с родниковой водой, построенный Антонио Солари. Нашел он там и замурованный вход в подземный тоннель. Произошло это в октябре 1934 г., а к 7 ноября правительство приказало остановить работы и замуровать арку Арсенальной башни, чтобы привести в порядок Красную площадь накануне праздничного парада.

Тайна библиотеки Ивана Грозного до сих пор остается нераскрытой. Хочется верить, что библиотека сохранилась в недрах Кремля и когда-нибудь отдаст свои сокровища людям [В. Плотникова], (<http://librarian.fio.ru/news.php?n=28090&c=1710>).

Весьма эмоционально описывает знакомство Максима Грека с библиотекой Н.М. Карамзин:

«Василий в самые первые дни своего правления, осматривая богатства, оставленные его родителем, увидел множество греческих духовных книг, собранных отчасти древними великими князьями, отчасти привезенных в Москву Софиею и лежавших в пыли без всякого употребления. Он хотел иметь человека, который бы мог рассмотреть оные и лучше перевести на язык славянский: не нашли в Москве и послали в Константинополь...

Рожденный в Греции, но воспитанный в образованной Западной Европе, Максим учился в Париже, во Флоренции; много путешествовал, знал разные языки, имел сведения необыкновенные, приобретенные в лучших университетах и беседах с мужами просвещенными. Василий принял его с отменной милостию. Увидев нашу библиотеку, изумленный Максим сказал в восторге: «Государь! Вся Греция не имеет ныне такого богатства, ни Италия, где латинский фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спасенные моими единоверцами от варваров Магометовых» [42, с. 404–405].

Краткая справка о Максиме Греке из интернета:

«Максим Грек — знаменитый деятель русского просвещения. Родился, по предположениям, около 1480 г. в Арте (в Албании), в семье высокопоставленной и образованной. Еще юношей Максим отправился в Италию, где занимался изучением древних языков, церковной и философской литературы; здесь он сблизился с видными деятелями эпохи Возрождения, сошелся с известным издателем классиков, венецианским типографом Альдом Мануцием, был учеником Иоанна Ласкариса. Глубокое впечатление произвели на него проповеди Савонаролы, под влиянием которого окончательно определился стойкий нравственный характер Максима. По возвращении из Италии, около 1507 г., он постригся в афонском Ватопедском монастыре, богатая библиотека которого послужила для него новым источником знаний. В 1515 г. протом афонским получена была от великого князя Василия Ивановича просьба прислать в Москву, на время, ватопедского старца Савву, переводчика. За дряхлостью Саввы братия решила отправить Максима. Он не знал еще русского языка, но монахи считали его незаменимым ходатаем своим пред Москвой и выражали в послании к великому князю надежду, что Максим благодаря своим познаниям и способностям «и русскому языку борзо навькнет». В Москве Максим был принят с большим почетом. Первый труд его — перевод толковой Псалтири, сделанный при помощи русских толмачей и писцов, — заслужил торжественное одобрение духовенства и «сугубую мзду» князя; но домой по окончании труда, несмотря на просьбы Максима, отпустили только его спутников. Максим продолжал трудиться над переводами, сделал опись книгам богатой великокняжеской библиотеки, исправлял богослужebные книги — Триод, Часослов, праздничную Минею, Апостол. Оставаться келейным книжником в среде тогдашней русской жизни человек таких познаний и религиозных воззрений, как Максим, не мог, и столкновение его с новой средой — при всем благочестии обеих сторон — было неизбежно. Многообразные «нестроения» московского быта, резко противоречившие христианскому идеалу Максима, настойчиво вызывали его обличения, а кружок русских людей, уже дошедших до понимания этих «нестроений», видел в нем учителя, преклоняясь пред его нрав-

Приложения

ственным и научным авторитетом. Обрядовое благочестие, грубое распутство и лихоимство, глубокое невежество и суеверие, усугубляемое широким распространением апокрифической литературы, нашли в Максиме горячего обличителя. В вопросе о монастырских вотчинах, разделявшем все русское духовенство на два враждебных лагеря, он естественно явился деятельным сторонником воззрений Нила Сорского и «заволжских старцев» (см. XVIII, 61) и более опасным противником для «иосифлян», чем ставший его горячим поклонником Вассиан Косой (IX, 692). Близость с Вассианом и опальным боярином Берсенем-Беклемишевым, враждебность митрополита Даниила (XV, 508), сношения с явным врагом России, турецким послом Скиндером, и резкое неодобрение намерения великого князя развестись с женой решили судьбу Максима. Следственное дело по политическим преступлениям Берсения и Феодора Жареного послужило для врагов Максима удобным поводом отделаться от него. В апреле и мае 1525 г. открылся ряд соборов, судивших Максима (запись сохранилась только об одном). Виновность Максима выводилась из его книжных исправлений, его обличительной литературной деятельности, его канонических и догматических мнений. Мысль его о неудовлетворительности славянских переводов богослужебных книг была признана ересью; подтверждением обвинения послужили найденные в его переводах отступления от текста, вполне объяснимые описками писцов и его недостаточным знакомством с русским языком. Слова Максима, что сидение Христа одесную Отца есть лишь минувшее, а не предвечное, с точки зрения православного вероучения имеют действительно характер еретический, но они объясняются тем, что Максим не понимал разницы между формами «сел» и «сидел». Проповедь Максима о безусловной иноческой нестяжательности была принята за хуление всех русских подвижников, допуская для своих монастырей владение вотчинами. Наконец, Максим сам признал на соборе, что сомневается в автокефальности русской церкви. Суровым приговором пристрастного собора, утвержденным враждебно настроенным против Максима великим князем, он был сослан в Волоколамский (т.е. «иосифлянский») монастырь, где заключен в темницу «обращения ради и покаяния и исправления» с строгим запретом сочинять и с кем-либо переписываться» (<http://www.rulex.ru/01130110.htm>).

Приложение 4

Арифметика Магницкого

Справка из интернета

«Как известно, первым русским учебником математики была «Арифметика» Магницкого...

Книгу, являющуюся национальным достоянием, бережно хранят работники отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. «Арифметика, или числительница, есть художество честное, независтное» — так начинается первая глава первого в России печатного учебника по математике — «Арифметики» Леонтия Филипповича Магницкого, издание которой было инициировано Петром I.

В отличие от тогдашних учебников по геометрии, по преимуществу переводных, учебник по арифметике был произведением оригинальным. Удовлетворяя требованиям, которые могли быть предъявлены к учебнику математики в России в первой половине XVIII столетия, «Арифметика» Магницкого долгое время широко использовалась и вышла из употребления около середины 50-х годов XVIII в. Последний раз учебник Магницкого был частично переиздан в 1914 г. с прекрасным предисловием издателя П. Баранова.

Личное участие Петра I в издании многих учебников поражает воображение современного человека. Петр I, находясь в полевых условиях при войсках во время Северной войны со шведами, находил время для редактирования перевода учебника по геометрии, выполненного Я.В. Брюсом. В архиве хранится рукопись учебника геометрии 1708 г. с собственноручными поправками Петра I. Тщательность и добросовестность редактирования, произведенного Петром, говорят о том, что он не на словах, а на деле считал математику наиболее важной учебной дисциплиной, а образование — залогом успешной государственной политики.

На плите-памятнике Л.Ф. Магницкому выбит текст, написанный его сыном Иваном, из которого можно получить достоверные биографические сведения о Магницком:

«Время рождения — 9 июня 1669 г.;
фамилия Магницкий дана царем Петром I в 1700 г., и неизвестна его фамилия до этого времени;
Магницкий «наукам научился дивным и неудобовероятным способом»;
тем самым исключается его пребывание студентом духовной академии;
Магницкий был назначен учителем российского юношества;
время смерти — 19–20 октября 1739 г.»

Имеются сведения, что Магницкий был племянником архимандрита Нектария, устроителя Ниловой пустыни близ города Осташков

Приложения

Тверской губернии. Не мудрено, что сын крестьянина Осташковской слободы, близкий родственник архимандрита, стал известен Петру I. Где получил Леонтий Теляшин — такова была фамилия его родителей — свои знания, особенно математические, неизвестно. Ими он настолько привлек к себе Петра I, что тот назвал его «магнитом» и дал ему прозвище-фамилию Магницкий с назначением на должность учителя в московскую вновь организованную Школу математических и навигационных наук, где он и прослужил много лет, вплоть до своей смерти.

На самом деле мы крайне мало знаем об истории создания «Арифметики». Несмотря на замечательные книги Д.Д. Галанина и некоторые другие публикации о Магницком, неизвестно, когда началась работа над книгой, помогал ли кто-то Леонтию Филипповичу в этой работе. Поразительно, что на создание такого фундаментального труда ушло менее двух лет.

В «Арифметике» более шестисот страниц, она включает в себя сведения не только по арифметике в современном понимании, но и по геометрии, а также приложения по прикладным вопросам, таким, как навигация, астрономия, военное дело. Последний раздел так и называется — «Толкование проблем навигатских через вышеположенные таблицы логарифмические».

Книга уникальна не только своей историей, но и содержанием. Методика изложения правил сложения, умножения, вычитания и деления мало отличается от той, которая применяется сейчас: сначала даются примеры, причем примеры постепенно усложняются, и лишь после этого дается «правило загальне».

Интересно отметить, что кроме удивительной для современного читателя таблицы сложения уже на второй странице примеров на сложение присутствуют задачи на нахождение суммы шести шестизначных чисел, а на третьей демонстрируется пример сложения семнадцати четырехзначных. Возведение в квадрат возникает из теоремы Пифагора на примере лестницы длиной 125 стоп, приставленной к башне высотой 117 стоп. При этом методика обучения была прекрасно продуманной — при кажущейся и реальной сложности материала его подача обеспечивала хорошие результаты у самых разных читателей.

Известный историк и педагог XIX столетия В.В. Бобынин писал о значении «Арифметики»: «Являясь связующим звеном между русской математической литературой XVII и XVIII вв., «Арифметика» Магницкого, кроме того, послужила проводником в России новых математических сведений, совершенно не имеющих в существовавших до нее рукописях (например, статьи о прогрессиях, сведения по алгебре) или только слегка затрагиваемых в некоторых рукописях (извлечение корней)... На ней воспитывались... целые поколения деятелей физико-математических наук в России. По ее содержанию историк может составить понятие о направлении и характере преподавания арифметики в России в первой половине XVIII столетия и о качестве знаний, доставляемых этим преподаванием... Едва ли можно найти в русской физико-математической литературе другое сочинение с таким же историческим значением, как «Арифметика»

(<http://www.inauka.ru/math/article49532.html>).

Литература

1. Агеев А.И. Кто заказывает музыку? // Экономические стратегии. 2006 (44). № 2.
2. Альбедиль М.Ф. Индуизм: творящие ритмы. СПб.: Азбука классики, Петербургское востоковедение, 2004.
3. Альвен Х., Аррениус Г. Эволюция солнечной системы. М.: Мир, 1979.
4. Араго Ф. Биографии знаменитых астрономов, физиков и геометров. Том 1. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.
5. Ахиезер А.С. Специфика российской цивилизации. В кн.: Цивилизации/Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1992. Вып. 6: Россия в цивилизационной структуре Евразийского континента. 2004.
6. Бацалев В., Варакин А. Тайны археологии. Радость и проклятие великих открытий. М.: Вече, 1998.
7. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ООО «Изд-во В. Шевчук», 2000.
8. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, религия, наука. М.: Наука, 1980.
9. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. СПб.: Алетейя, 2001.
10. Боннар А. Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1995.
11. БСЭ. Т. 3. Третье изд. М.: Советская энциклопедия, 1970.
12. БСЭ. Т. 5. Третье изд. М.: Советская энциклопедия, 1971.
13. БСЭ. Т. 7. Третье изд. М.: Советская энциклопедия, 1972.
14. БСЭ. Т. 8. Третье изд. М.: Советская энциклопедия, 1972.
15. БСЭ. Т. 10. Третье изд. М.: Советская энциклопедия, 1972.
16. БСЭ. Т. 22. Третье изд. М.: Советская энциклопедия, 1975.
17. Бьювел Р., Джилберт Э. Секреты пирамид. М.: Вече, 1997.
18. Вайнберг С. Мечты об окончательной теории: физика в поисках самых фундаментальных законов природы. М.: Едиториал УРСС, 2004.
19. Вашкевич Н.Н. Абракадабры. Декодировка смысла. М.: Библиотека расовой мысли, 1998.
20. Володарский А.И. Астрономия в древней Индии. Историко-астрономические исследования, XII/ Отв. ред. Л.Е. Майстров. М.: Наука, 1975.
21. Всемирная история в 10 томах. Т. I. М.: ГИПЛ, 1955.
22. Всемирная история в 10 томах. Т. II. М.: ГИПЛ, 1956.
23. Всемирная история в 10 томах. Т. III. М.: ГИПЛ, 1957.
24. Всемирная история в 24 томах. Т. 2. Бронзовый век. Минск: Литература, 1996.
25. Всемирная история в 24 томах. Т. 5. Становление государств Азии, Минск: Литература, 1996.
26. Всемирная история в 24 томах. Т. 7. Раннее Средневековье. Минск: Литература, 1996.
27. Габалла Али Габалла. Перекресток цивилизаций // Курьер ЮНЕСКО. 1988. № 10.
28. Глухов А.Г. Судьбы древних библиотек: Научно-художественные очерки. М.: ТОО «Либерия», 1992.
29. Даймонт М. Евреи, Бог и история. М.: Имидж, 1994.
30. Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М.: Вост. лит., 2002.

Литература

31. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
32. Дорфман Я.Г. Всемирная история физики с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Наука, 1974.
33. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.
34. Иванова Л.В. Индуизм. М., 2003.
35. Иллюстрированная история религий. В 2 томах. Изд. второе. Т. I. Валаам: ИО Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1992.
36. Иллюстрированная история религий. В 2 томах. Изд. второе. Т. II. Валаам: ИО Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1992.
37. История России с древнейших времен до 1861 года / Под ред. Н.И. Павленко. М.: Высшая школа, 1996.
38. Иллюстрированная энциклопедическая библиотека / Под ред. В. Бутромеева. М. — Рыбинск: Деконт+, Рыбинский дом печати, 1996.
39. Ильин В.А. История физики. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. История китайской философии. Перев. с кит. В.С. Таскина. М.: Прогресс, 1989.
40. История религии в России. Учеб. / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М.: Изд-во РАГС, 2002.
41. Капра Ф. Дао физики. К.: София. М.: ИД «Гелиос», 2002.
42. Карамзин Н.М. История государства российского. Т.V-VIII. Калуга: Золотая аллея, 1993.
43. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.
44. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007.
45. Кудрявцев М.К. Буддийский университет в Наланде (5-8 вв.) // Страны и народы Востока. Вып. 14. М., 1972
46. Кудрявцев П.С. Курс истории физики. М.: Просвещение, 1982.
47. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
48. Кульпин Э.С. Золотая Орда: феномен степной городской цивилизации. В кн.: Цивилизации/ Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1992. Вып. 6: Россия в цивилизационной структуре Евразийского континента, 2004.
49. Ливрага Х.А. Фивы. М.: Новый акрополь, 1995.
50. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь // Новый мир. 1988. № 6.
51. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 7.
52. Матюшин Г.Н. Тайны цивилизаций. История древнего мира. М.: АСТ-пресс книга, 2002.
53. Мельникова И.Ю. Вступительная статья «Ямвлих и его книга». В кн.: Ямвлих. О Пифагоровой жизни. М.: Алетея, 2002.
54. Омар Хайям. О доказательствах задач алгебры и алмукабалы // Историко-математические исследования. Вып. VI, 1953.
55. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.
56. Паннекук А. История астрономии. М.: Наука, 1966.
57. Перель Ю.Г. Развитие представлений о Вселенной. Изд. второе. М.: ГИФ-МЛ, 1962.
58. Рожанский И.Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М.: Наука, 1988.
59. Русская этнополитология и национальная идея / Сост. сборника Е. Троицкий. М.: ИД «Граница», 2006.

Литература

60. Самосюк К. Го Си. М.: Искусство, 1978.
61. Сухонос С.И. Системная модель развития пространственных представлений. Труды XXIV и XXV научных конференций аспирантов и молодых специалистов. Секция «История физики», Москва, 1982–1983 гг. АН СССР. Институт истории естествознания и техники.
62. Сухонос С.И. Россия в XXI веке. М.: Агар, 1997.
63. Сухонос С.И. Масштабная гармония Вселенной. М.: София, 2000.
64. Сухонос С.И. Российский ренессанс в XXI веке. М.: Планета, 2001.
65. Сухонос С.И., Третьяков Н.П. Арифметика Вселенной. В кн.: Человек в масштабе Вселенной. М.: Новый центр, 2004.
66. Сухонос С.И. Вселенская сила нравственности. М.: Новый центр, 2005.
67. Сухонос С.И. Логика развития человечества. М.: Экономика, 2008.
68. Сухонос С.И. Пять вопросов к мировым религиям. В рукописи.
69. Сухонос С.И. Сверхцивилизация. Опыт сборки параллельных цивилизаций прошлого. В рукописи.
70. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997.
71. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
72. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2001.
73. Фицджералд Ч.П. История Китая. М.: Центрполиграф, 2005.
74. Фламаринон К. История неба. М.: Изд-во Ассоциации духовного единения «Золотой век», 1994.
75. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах. М.: Прогресс, 1987.
76. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005.
77. Хаара-даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. В альманахе Арабски истории. Вып. 2. «Пустыня Тартари». М.: ДИ-ДИК, 1995.
78. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис, 1994. № 1.
79. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005.
80. Хроника Человечества. Сост. Бодо Харенберг. М.: Большая энциклопедия, 1996.
81. Цветов В.Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. 3-е изд., дораб. и доп. М.: Политиздат, 1991.
82. Чернобров В.А. Предсказания будущего: Версии пророчества, гипотезы. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
83. Чхандохья упанишада // Упанишады. Кн. 2. М.: Ладомир, 1991.
84. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993.
85. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000.
86. Энциклопедия «Москва». М.: Советская энциклопедия, 1980.
87. Эррикер К. Буддизм. И.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
88. Яввлих. О пифагоровой жизни. М.: Алетейа, 2002.
89. A Concise History of Science in India. Delhi, 1970.
90. Needham J. Science and Civilization in China. V. 1–7. With the research assistance by Wang Ling, Cambridge Univ. Press, 1954–1963.

Научное издание

Сухонос Сергей Иванович
ЭСТАФЕТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Главный редактор ***Е.В. Полевктова***
Редактор
Художественное оформление
Верстка ***Н.А. Вятчиновой***

ИД № 03627 от 25.12.2000 г.
Подписано в печать с оригинал-макета 2008 г.
Формат 60×90 $\frac{1}{16}$ Бумага офсетная. Печ. л. 31,5.
Тираж экз. Изд. № . Заказ №

ЗАО «Издательство «Экономика»,
123995, г. Москва, Бережковская наб., д. 6.

ТИПОГРАФИЯ